

18. 23. 5. 67.

No 71.

Босуэл

235168

ОПИСАНІЕ КОРСИКИ

съ разными при томъ важными по сіе время неизвѣстными приключеніями

о

ПАСКАЛѢ ПАОЛѢ

Корсиканскомъ Генералѣ,

переведено въ Ливорнѣ въ 1769 году съ Аглинскаго на Нѣмецкой, а нынѣ на Россійской языкъ.

Въ Санктпетербургѣ
1773 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

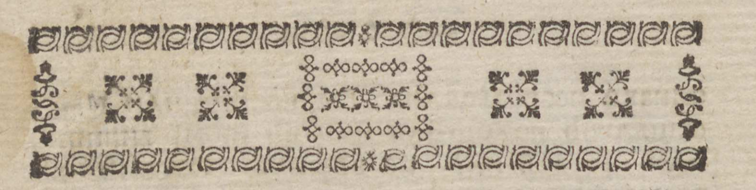
Приняли мы смѣлость, за которую праздные критики насъ безъ сильнаго наказанія не оставятъ. Опасеніе въ навлеченіи на себя за бездѣлицу ихъ негодованія, побуждаетъ насъ сколь бы то смѣшнымъ и не казалось; присовокупить къ сочиненію изъ нѣсколько токмо листовъ состоящему предисловіе. А имянно читавши Босвелово гисторіографическое описаніе о Корсикѣ, столь намъ оное понравилось; что особливо, при чтеніи первой главы, часто желали мы, находиться тамо въ тихомъ уединеніи. У пріятелей нашихъ, во время долгихъ осеннихъ и зимнихъ вечеровъ охотно о политическихъ дѣлахъ разсуждающихъ приобрѣли мы себѣ, переводомъ нѣкоторыхъ изъ онаго мѣстъ, особливо же гдѣ о продуктахъ острова упоминается, столько почтенія, что они нынѣ передъ нами противъ прежняго гораздо ниже изгибаются. Такъ же прибыло незапно нѣсколько политическихъ пиворезовъ, которые тотъ часъ обѣщались, заплатить нѣсколько грошей, естьлибъ они то, что имъ къ объясненію вѣдомостей столь сильно служитъ, въ одной книжицѣ напечатанно или написано имѣть могли. И такъ, ктобъ могъ столь жестокосерденъ и нечеловѣколюбенъ быть, чтобъ не посвятить для такихъ бдящихъ и усердныхъ государственныхъ совѣтниковъ на нѣсколько часовъ труда своего, [потому что Аглинской переводъ болѣя времяни не требуетъ] особливожъ, естьлибъ счастливо удалось, лишить ихъ чрезъ то хитрымъ об-

разомъ

разомъ выдуманныхъ за прялкою и за пивною крушкою о привиденіи сказокъ. Оставимъ шутки, народъ столько жадничалъ читать оную книгу, что вознамѣрился было, научиться для того по Аглински - - - Естьлибъ господинъ Босвелъ свѣдалъ о семъ произшествіи, сколькобъ обрадовался онъ, что книга его въ Германіи у простаго народа въ такомъ почтеніи! Недовольно еще того народъ нынѣ за вѣдомости на передъ денегъ въ такомъ множествѣ и столь прагматически плотитъ, что Господинъ Босвелъ легкобъ пространную гисторію о Корсикѣ изготовить могъ; такъ же имѣлъ бы и генералъ Паоли свою пользу, потому что сумнительно, чтобъ онъ продуктами области столько возпользовался, какъ оные всенародные проповѣдники вѣдомостей. Сей перечень служитъ имъ нынѣ вмѣсто записной книжки, безъ которой ни кто въ собраніе не является. Изъ онаго берутъ они свои доказательства, и что еще лутче того, то дѣлаютъ они всякія заключеніи, хотя вѣроятнымъ образомъ предъставить себѣ нельзя, чтобъ они когда либо о фигурѣ Барбара, Бароко или Балордо что либо слышали. Корманныя часы ихъ конечно ни когда во все равно нейдутъ, каждой же изъ нихъ увѣряетъ, что его часы исправны. Новое диво, что не ученые съ учеными равную имѣютъ натуру. А дабы нашъ Хикшіабитіакши окончить, то должны мы упомянуть и о своей дражайшей особѣ; и сказать, что мы справедливымъ быть почли, изготовить изъ Босвелова

велова гисторiографическаго описанiя переченъ къ употребленiю простыхъ мѣщанъ, и не слѣдуя вездѣ его мыслямъ избрать сколько намъ потребнымъ быть казалось. Писано въ Ливорнѣ 1769 году.

)o(

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О мѣстоположенiи, окружности, свойствѣ земли и произрастаемыхъ въ Корсикѣ плодахъ.

КОрсика есть островъ находящейся въ средиземномъ морѣ, между сорокъ первымъ и сорокъ третьимъ градусами Сѣверной ширины, и между осьмымъ и десятымъ градусами длины Восточной. И такъ впадаетъ оной островъ въ седьмой Географической климатъ; и должайшей день состоитъ только въ пятнадцати съ четвертью часахъ. Однако не должно по сему мастапу, о точномъ климатѣ Корсики заключать. По математическому учрежденiю, земной шаръ въ дватцать четыре точныя, и шесть неточныя небесныя пояса раздѣляющему, сущей климатъ какой либо области рѣдко спознать можно, читая древнихъ и новыхъ Историковъ и сличая однаго съ другимъ, находятся иногда противурѣчущiя о областяхъ описанiи;

однако несправедливо бы поступили мы; естьлибъ похотѣли ихъ въ томъ винить, или во всѣ имъ не вѣрить. О семъ въ восьмомънадесятъ вѣку уже и въ школахъ извѣстны, задумчивой же Агличанинъ чаятельно крайнѣ дивится, учиненному честнымъ Сенекою во время семилѣтной его на семъ острову ссылки о Корсикѣ описанїю, въ разсужденїи онаго Философа съ описанїемъ его не во все сходнаго? Сенека находясь тамо, писалъ къ Полибїю и къ матерѣ своей Гелвїѣ, двѣ книги о утѣшенїи. Описанїе онаго философа основательно. Не для того, что взиралъ онъ на Корсику съ горестными и печальными очами, представлялась ему оная прїятная сторона столь ужасною, но потому что Корсика тогда точно въ климатѣ съ нѣжностью Римлянина несходственномъ находилась: и такъ не смотря на стоическое его сложенїе впалъ онъ въ печаль, и незаслужа ссылки, здѣлался безпокоенъ. Не правдали? Канаанъ нынѣ не та уже обѣтованная земля, и весьма бы ошибся тотъ, ктобъ въ надеждѣ, найти землю медомъ и млекомъ кипящую, тамо посѣлиться вздумалъ. Однако учиненное Моїсеемъ объ оной описанїе основательно; сколькобъ законоругатели не старались остроумїе свое надъ онымъ оказывать. Сколь разнствуетъ нынѣ находящейся около Рима климатъ

въ

въ сравненіи съ описаніями древнихъ стихотворцовъ; Но когда землю прилѣжнѣе станутъ пахать, а вмѣсто монастырей посѣлятъ вновь деревни, то и тамошней воздухъ уже болѣе заразителенъ не будетъ. Однимъ словомъ, сущей климатъ каждой области перемѣняется, и широтою испытанъ быть не можетъ. Корсика нынѣ весьма прелѣстной въ средиземномъ морѣ островъ. безпрестанными во время лѣта вѣтрами оной прохолаживается и возвеселяется; зимою же получаетъ оной отъ окружаемыхъ его водъ тѣплоту; такъ что Корсика умѣреннѣйшею въ сей странѣ Европы областью. Воздухъ на ономъ острову свѣжъ и весьма здоровъ; окромѣ нѣсколькихъ мѣстъ, гдѣ воздухъ сыръ а особливо лѣтомъ заразителенъ и не здоровъ. Вообще же имѣютъ Корсикане жительство подъ здоровымъ небеснымъ поясомъ, и жители плотнѣя сложеніемъ, чемъ бы чаятъ надобно. Къ Сѣверу находится Лигустическое море и Генуэжской заливъ: къ Востоку Тосканское море; съ Южной стороны раздѣленъ оной островъ отъ Сардиніи морскимъ въ десяти миляхъ состоящимъ проливомъ, а съ Запада окруженъ средиземнымъ моремъ. Во время ясной погоды оной островъ изъ Ливорны весьма виденъ. Не удивительно, что Французы оной столь жадно имѣть

желаютъ, потому что длиною оной 150. а шириною отъ 40. до 50. ти Аглинскихъ миль. По точному измѣренію, особливо включая находящіеся около онаго мысы и морскія заливы, состоитъ оной въ окружности около 500. миль. Корсикане народъ храбрый, предпочитающій вольность свою, такъ какъ и всѣ люди, всему прочему. Что для объясненія испытателю театра довольнымъ быть можетъ, на которомъ оной народъ (въ случаѣ налагаемаго иногда на него съ большимъ усердіемъ ига подданства) конечно достопамятную ролю представитъ. Сколь великой успѣхъ имѣло Персидское государство въ древнія времяна безчисленными арміями, каковыхъ съ того времяни уже больше не видать противу Греціи? Сколь былъ Персидской Дарій смущенъ, спознавъ при узкомъ проходѣ (Термопиля называемомъ) что сражался онъ съ Греками, желающими или побѣдителями быть, или умереть? Сколь мала была армія счастливаго Александра, съ которою онъ всею Персидскою монархіею завладѣлъ? На маскарадъ похожіе предпріятіе послѣдняго Персидскаго Даріа Александра не ослѣпило; нѣтъ! А больше увѣрены мы, что онъ тому весьма смѣялся!

Корсика раздѣляется или въ провинціи, которыхъ находятся девять, или въ піевы, что самое простое раздѣленіе.

Піева

Піева въ самомъ дѣлѣ наимянованіе церковное, состоящая изъ нѣскольких погостовъ, надъ которыми опредѣленъ Піеванъ имѣющей надзираніе надъ духовными, получая часть изъ десятинъ.

Въ Корсикѣ находятся пространныя безъ жилья земли лѣсами наполненныя. Крестьяне пользуются оными, и кормятъ во время лѣта скотъ свой, и собираютъ каштаны, къ чему строютъ они себѣ шалашы, въ которыхъ ночуютъ. Корсикане живутъ въ великой безопасности, и имѣютъ великое между собою обхожденіе, живучи въ деревняхъ вмѣстѣ: и потому они дружелюбны и обходительны, и другъ друга не скоро оставляютъ, что Французы часто еще спознаютъ.

Деревни ихъ простроены обыкновенно на самыхъ высокихъ горахъ. Когда пастухи ночью огни раскладываютъ, то разсудить можно какой пріятной видъ оныя деревни из далека представляютъ.

Корсика въ разсужденіи имѣющихъ весьма хорошихъ рыбъ уже изъ древло славна была. Въ рѣкахъ и озерахъ находятся множество фореллей и угрей чрезвычайной величины. большоеже сокровище рыбъ находится въ морѣ. Около береговъ ловятъ наилутчихъ осетровъ и анжовей, изъ которыхъ послѣднія весьма вкусны.

 Такъ

Такъ и имѣетъ Корсика великое множество скота. Лошади обыкновенно очень не высокаго росту. Прокопіи упоминаетъ что оные не многимъ выше овецъ: однако весьма сильны и проворны. Ослы и лошаки такъ же не велики; но въ суставахъ очень сильны, и съ особливымъ проворствомъ на крутыя каменистыя горы взлѣзаютъ. Естьли правда, что древняя Шотландія въ разсужденіи высокихъ каменистыхъ горъ вольность свою на предъ сего защищала, то оное и Корсикѣ великою служитъ выгодою.

Коровы по препорціи больше лошадей; но въ разсужденіи худой паствы, мало отъ нихъ удою. Такъ же у нихъ говядина по тойже причинѣ очень худа. Оной недостатокъ награждается хорошимъ деревяннымъ масломъ; такъ, что здѣсь, равно какъ и во всей Италіи безъ коровьего масла и молока обойтиться можно; къ томуже употребляютъ жители вмѣсто говядины хорошую и сочную баранину. Овцы по большей части черной или темной шерсти. Оная шерсть жестока и волосена, что единственно отъ корму произходитъ. Обыкновенно имѣютъ здѣсь бараны весьма большія рога.

Въ лѣсахъ находится множество дичины. Такъ же имѣется здѣсь мудреной звѣрь, Муфоли называемой, будучи весьма дикой, и живущей на высочайшихъ горахъ.

рахъ , гдѣ его за проворствомъ и скоростiю не безъ труда достаютъ. Оной походитъ на оленя , а рога имѣетъ на подобiе барана , и чрезвычайно жесткую кожу. Съ горы на гору перепрыгиваетъ онъ на нѣсколько шаговъ , и будучи по конецъ горы догнанъ гдѣ на другую перескочить не можетъ , перекувырнувшись съ ужасною скоростiю на рога свои безъ всякаго вреда опускается; когда онаго молодаго изловишъ , то его легко ручнымъ здѣлать можно.

Корсиканской скотъ вообще противу чужихъ дичится, что по мнѣнiю остроумнаго Полибiя конечно отъ того происходитъ, что островъ крутыми горами и дремучими лѣсами наполненъ такъ, что пастухи не въ состоянiи слѣдовать за своими стадами. Кабановъ здѣсь множество. Простыя свиньи всѣ нѣсколько дики; однако будучи кормлены каштанами, хорошей вкусъ имѣютъ.

По Исторiи Прокопiа о Готской войнѣ, должнобъ быть множеству въ Корсикѣ обезьянъ ; однако нынѣ трудно будетъ сыскать одну. Не токмо перемѣняется въ области климатъ ; но и продукты онаго перемѣнѣ подвержены. И такъ законоругатели пусть радуются , когда они на Самсоновой пути нынѣ уже льва найти не могутъ ; оные тысячу примѣрами оспориваемы. Мало ли находилось

лось

лось въ древнія времена въ Германіи медведей; нынеже не найдешъ ни одного? Темъ больше же находится въ Корсике зайцовъ. Лисицы очень велики и хищны; даже что на жеребятъ нападаютъ.

Птицъ находится множество разныхъ: орлы, коршуны, ястреба, вятери, Египетскія голуби, дрозды, скворцы и еще множество разныхъ мелькихъ птицъ; весьма много дичины, рябчиковъ, куликовъ, и водяныхъ птицъ по озерамъ. Дроздовъ и скворцовъ въ разсужденіи ихъ множества ловятъ, и будучи очень жирны, весьма вкусны.

Острову выгодою служитъ, что въономъ ядовитыхъ зверей нетъ. Есть правда Скорпіоны, однако не ядовитые. Единственная въ Корсике тварь на ядовитую весьма похожая, есть паукъ чрезвычайной величины, которой сколь скоро уязвитъ, то сделается сильная инфламація и опухоль, такъ что незнающаго очень встревожитъ; но оное скоро проходитъ, почти какъ отъ уязвленія нашихъ пчелъ; однако не надобно почесть ихъ находящимися въ королевстве Неаполе Тарантулами; хотя правда ученые Італіянцы уверяютъ, что такое зло тамо не отъ Тарантелъ произходитъ; чего мы здесь оспориватъ не намерены.

О сколь прелестный видъ делаютъ Корсиканскія горы! Представте себе только

ко высочайшія горы большею земленикою и лѣсными яблонами наполненныя; какой пріятной взоръ очамъ человѣческимъ? А притомъ пѣніе скворцовъ и разныхъ мѣлкихъ птицъ слухъ наслаждающихъ. Цитронныя, померанцовыя, смоковничные и миндальные деревья повсюду находятся. Такъ же имѣется здѣсь дубъ, будучи за всегда зеленъ, во время зимы пріятной видъ дѣлающій. Не заслуживалъ ли бы сей островъ описанъ быть лучимъ стихотворцомъ? Почти, можнобъ сравнять оной съ упоминаемымъ въ Петрархѣ источникомъ Воклюза. Вообще ростутъ въ Корсикѣ всѣ деревья очень высоко. Всего болѣе находится дубовыхъ, елевыхъ и каштановыхъ деревъ. Каштановые деревья бываютъ чрезвычайно толсты, а елевые весьма высоки. Въ разныхъ мѣстахъ великія лѣса. Виковской лѣсъ славнѣйшей, лѣсу на строенія довольно, Корсикане могутъ довольствовать онымъ большей флотъ; дерево очень твердое что частію отъ каменистаго грунта земли, частію же отъ непрестаннаго свѣжаго воздуха въ долинахъ и отъ посредственности онаго произходитъ, потому что горы полъгода сряду снѣгомъ покрыты: что главною причиною здороваго воздуха, въ чемъ Корсика передъ Сардиніею великое имѣетъ преимущество. Шелковое дерево ростетъ здѣсь преизрядно; и Корсика по

 возста-

возстановленіи спокойствія можетъ имѣть великое множество шелку. Лавровое дерево у Корсиканцовъ по справедливости въ уваженіи. бокаутова дерева въ такомъ множествѣ, что оное на плетни и на заборы употребляется; въ иныхъ мѣстахъ оное очень невелико бываетъ, въ Корсикѣ же столь сильно ростетъ, что на строеніе употреблено быть можетъ. И такъ бохартомъ весьма изрядно упомянуто, что банки для гребцовъ на Тирскихъ карабляхъ: [которыхъ по простому переводу въ 27 главѣ въ 6 стиху пророка Іезекиля упоминается, что оныя изъ привозимой изъ Хитимскихъ острововъ, слоновой кости,] безъ сумнѣнія изъ находящагося въ Корсикѣ бакаутоваго дерева изготовлены были.

Разной въ Корсикѣ хлѣбъ состоитъ въ пшеницѣ, въ ячменѣ, воржи и въ просѣ. Лошадей и лошаковъ кормятъ, за недостаткомъ въ овсѣ ячменемъ. Изъ просы съ рожью смѣшеной пекутъ крестьяне здоровой хлѣбъ, который весьма охотно ѣдятъ. Каштаны такъ же хлѣбомъ почесть можно, потому что Корсиканѣ оныя не только жареныя ѣдятъ; но приуготовя изъ оныхъ муку, дѣлаютъ разное печенье.

Меду находится наономъ острову изобильное множество, оный уже въ древнія времена въ разсужденіи пчелъ славенъ былъ,

былъ; но такой медъ всегда почитался горькимъ, и причину тому приписывали бокаутовымъ и смоковничнымъ деревьямъ, многіе однако оную горкость пріятнымъ почитаютъ.

Въ прочемъ находятся въ Корсикѣ довольно свинцовыхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ и серебреныхъ рудокопныхъ мѣстъ. близъ Санъ-Фіоренца находится богатая серебреная жила, гдѣ изъ сто фунтовъ руды на тритцать талеровъ серебра выходитъ. Желѣзо особливо хорошей доброты, и твердостію противу славнаго во всемъ свѣтѣ пріуготовленнаго Гишпанскаго желѣза. Сказываютъ, что самое лутчее Гишпанское оружіе изъ желѣза: [которое долгое время въ шляпкахъ находящихся въ подковахъ лошаковъ гвоздей употреблялось] готовится; Но въ большемъ множествѣ во всей Европѣ продаваемыхъ Гишпанскихъ оружей, весьма не великое число такое преимущество имѣетъ мѣталлъ, изъ котораго Корсиканское оружіе готовится, не многимъ хуже Гишпанскаго, и начинаютъ уже дѣлать равной доброты. Въ разныхъ мѣстахъ онаго острова находятъ квасцовыя и селитренныя ямы. Такъ же есть сортъ гранатныхъ камней весьма твердыхъ, такъ, что оныя добротою къ Оріентальскимъ нарочито походятъ. По берегу озера Іна, находятъ куски горнаго хрусталя весьма свѣтлаго

свѣтлаго пятистороннаго, равно будто бы рѣщикомъ граненаго, оной столь твердъ, что огонь высѣкать можно, и Корсиканцы употребляютъ его часто на ружейныя кремни. Не подалеку отъ бастїй выкапываютъ нѣкоторую руду называемую тамошнимъ народомъ Петра квадрата: [то есть четвероугольный камень] потому что оную все въ четвероугольныхъ кускахъ находятъ. Оная почти столь тверда, какъ мраморъ, цвѣтомъ на подобїе желѣзной руды, и вѣсомъ противъ свинца. Не излишно ли былобъ называть оную важною землею, за которую нынѣ столько ссорятся.

О знатнѣйшихъ находящихся въ Корсикѣ гаваняхъ и рѣкахъ должны мы упомянуть. Корсика имѣетъ столь важныя гавани, что объ оныхъ умолчать нельзя. Сперва наимянуемъ мы оныя, а потомъ опишемъ, каждую изъ нихъ въ кратцѣ, къ Сѣверу находится Центури, къ Западу Санъ-Фиоренцо, острова Росса, Калви и Аячїо; къ Югу бонифачїо, а къ Востоку Порто-Веджїо, бастїа и Мацинаїо.

Центури такого состоянїя гавань, которая не смотря на нынѣшную малую оной обширность, еще весьма распространена быть можетъ.

Санъ-Фїоренцо пространный морской заливъ: распространяющейся на пятнатцать миль внутрь земли, а шириною около

около пяти миль, нѣсколько сажень глубиною. Въ ономъ заливѣ бываетъ часто сильное волненіе отъ Западныхъ вѣтровъ произходящее; однако находятся притомъ особливо на Южной сторонѣ разныя рейды, на которыхъ корабли безопасно пробыть могутъ. Особливо находится на двѣ мили противъ Санъ-Фіоренца рейдъ подъ башнею Форнальской весьма славный, въ которомъ корабли съ большимъ грузомъ безопасно на якорѣ стоять могутъ.

Ізола Росса токмо не большая гавань; однако нарочито глубока, и не большимъ островомъ отъ Западныхъ вѣтровъ прикрыта. Оная лутчею для торговли гаванью. Гавань Калви не много хуже.

Аячіо пространная и свободная гавань, крѣпкимъ валомъ окружена; и надобно бы только находящейся по конецъ вала не большей камень взорвать, чтобъ не большаго иждивенія стоила. По сю сторону находятся въ Корсикѣ разныя ускія гавани для мелкихъ судовъ весьма способныя.

Бонифачіо полезная гавань, въ которую изъ древля множество судовъ пріѣзжаютъ, будучи къ торговлѣ весьма способною.

Бастіа хотя не самая большая гавань, по тому что военнымъ кораблямъ въ оную въѣзжать нельзя; однако для мелкихъ судовъ здѣланъ весьма выгодный валъ. Не

подалеку

подалеку отъ оной въ морѣ, между Восточнымъ берегомъ Корсики, Тосканою и Папежскою областью находятся острова Горгана, Капрая и Iлва или Элба, такъ, что мѣлкiя суда въ случаѣ незапной бури за всегда въ безопасности, и могутъ тотчасъ къ берегу одного изъ оныхъ острововъ пристать.

Мацинаïо не изъ славныхъ въ Корсикѣ гаваней. Во оной збирались назначенныя къ предпрiятiю противъ Капраги корабли, для выходу въ морѣ.

Въ портѣ Веджiо можетъ сильной флотъ находиться. Гавань длиною пять, а шириною полторы мили и очень глубока, имѣетъ хорошее дно, и находясь между двумя берегами, отъ бурь прикрыта. Въ оной находится натуральная высокая каменная гора на подобiе великолѣпнаго столба, которую изъ далека тотчасъ видѣть можно. Естьлибъ находился въ оной гавани лутчей и здоровой воздухъ, отъ лѣжащихъ въ близи въ окружности болотъ происходящей; тобъ оная съ славнѣйшими въ Европѣ гаванями равняться могла. Такое не удобство, моглобъ, такъ, какъ и въ Ливорнѣ вскорѣ пресѣчено быть. Во всей окружности города Ливорны находились на предъ сего болота и илистыя мѣста, всходящими парами, которыхъ воздухъ заражался; одноко усмотрѣнiемъ Агличанина Дудлея, у королевы

левы Елисаветы въ милости находившагося, здѣлана оная земля плодоносною, воздухъ здоровѣя, и вся гавань въ лутчее приведена состоянїе, такъ что Ливорна нынѣ лутчею въ Италїи гаванью.

Когда сличить оное о Корсиканскихъ гаваняхъ описанїе съ точною ландкартою, то усмотриться, что союзъ съ онымъ островомъ для всякой, флотъ имѣющей въ Европѣ области, весьма нуженъ. Естьлибъ содержать тамо завсегдашней флотъ, тобъ зависило отъ того мореплаванїе изъ Генуи, Тосканы, Папежской области, Гиспанїи и Неаполя и частїю изъ Леванты, не упоминая о имѣющейся въ разсужденїи Сардинїи выгоды. Находящїяся въ Корсиканскихъ гаваняхъ корабли былибъ и для Францїи опасны, по причинѣ противулѣжащаго съ южной стороны онаго острова пространнаго берега Прованса.

Лѣжащей къ Сѣверу онаго острова мысъ, Капо-Корсо называемой разпросртаняется на 30 миль, горами и каменьями наполненной, на которыхъ множество винограду и оливковыхъ деревьевъ находится.

бастїа уже предъдавнымъ времянемъ столичнымъ Корсиканскимъ городомъ почитается; и Генуезцами къ тому избрана; будучи больше всѣхъ наономъ острову городовъ. Оной находится на

подошвѣ

подошвѣ горы и съ море великолѣпной видъ имѣетъ; хотя при входѣ въ оной и очень ошибесса, потому что домы по большей части худо построены, улицы тѣсныя, и въ разсужденіи положенія города весьма бугроваты. Въ городѣ находится крѣпкой замокъ: какъ оный, такъ и гавань защищаемой, и лѣхкобъ крѣпостью здѣланъ быть могъ, потому что на находящихся позади города нѣсколькихъ сряду горахъ, можно бы подѣлать шанцы. Замокъ находится въ самомъ дѣлѣ на особливой землѣ Терра-Нуова [или новая земля:] называемой, равномѣрное обьстоятельство въ разсужденіи катедральной въ бастіи церькви. Оная принадлѣжитъ къ Маріанскому епископству.

Находящаяся въономъ городѣ хорошо выстроенная церьковь святаго Іогана принадлѣжитъ Езуитамъ, въ прочемъ еще разные тамо монастыри.

Съ Южной стороны бастіи къ Алеріи начинаются поля отъ 50. до 60. миль разпространяющіеся, къ разному хлѣбапашству и для пастьбы способныя. По ту сторону Алерій пошли мѣста гористыя, къ заведѣнію винограда, оливковыхъ деревъ, шелковицы и пашни весьма выгодныя. Земля множествомъ другъ за другомъ слѣдующихъ горъ раздѣляется, на которыхъ неподалеку отъ Порта-Веччіа множество прекраснаго большаго дуба

находится,

находится, будучи такъ, какъ и Камполорской лутчимъ почтенъ. Съ Восточной и съ Южной стороны поля прекрасныя и плодовитыя до бонифачïя распространяющïеся; отъ куда выдешъ въ лѣжащïе около Аячïа долины.

Аячïо лутче всѣхъ въ Корсикѣ городовъ: Въ ономъ находятся многïя красивыя улицы и гульбищы, такъ же крепостца и за̀мокъ для Генуежскаго губернатора. Жители онаго всѣхъ прочихъ на острову находящихся учтивѣя, что отъ силнаго съ французами обхожденïя произходитъ. Изъ находящейся у Аячïа долины перешедъ нѣсколько къ Западной сторонѣ горъ, выдешъ въ провинцïи болонья и Неббïо, весьма плодоносныя, и съ виду прелѣстныя, а особливо болонья, которую Корсиканскимъ садомъ назвать можно.

Потомъ поѣдешъ въ Санъ-Фïоренцу, городъ не красивый. На четверть мили отъ города къ Южной сторонѣ находятся разныя низскïя болота, отъ восходящихъ паровъ которыхъ въ Санъ-Фïоренцѣ столь не здоровой воздухъ, что мало людей въ ономъ охотно живутъ.

Изъ находящихся на Сѣверномъ берегу морскаго пролива трехъ деревень, главная Нонцою называется. Оная служитъ ключемъ Капо-Корзы.

Внутренныя мѣста острова будучи гористы, съ плодоносными смѣшены.

По среди острова находится Корте; настоящая столица, и со времянемъ безъ сомнѣнія славнѣя быть могущая. Тамо находится генеральской замокъ, и вышнѣй судъ, гдѣ члены онаго за всегда жительство имѣютъ и присудствуютъ. Такъ же есть тутъ университетъ, отъ куда, со времянемъ весьма ученые люди произойти могутъ, а особливо, когда такойже весьма разумной и проницательной человѣкъ, какъ Паоли, защитителемъ парнасса будетъ.

Городъ Корте находится частію на подошвѣ, частію же на пригоркѣ каменной въ даль равно идущей горы, пребезмѣрно высокими горами окруженный. Тавиньяно и Рестоника рѣки здѣсь сошлися. Земля по большей части весьма плодовита и мѣсто натурою чуднымъ образомъ укрѣплено, будучи со всѣхъ сторонъ не проходимыми горами и ускими ущелинами окружена, такъ, что оной малымъ числомъ войскъ противу многочисленной арміи защитить можно. На верьху каменной горы находится укрѣпленной замокъ или крѣпостца, и то посреди по задъ города будучи почти непобѣдимъ, потому что только по одной круглой лесницѣ не болѣе двухъ человѣкъ рядомъ на оную гору взлѣзать могутъ.

Водою Корсика довольно снаблена. Главнѣйшія Озера Іно и Крена, находящіеся

щїеся другъ отъ друга на двѣ мили на высочайшей въ островѣ горѣ, въ древнїя времяна Монсъ Ауреусъ, [: золотая гора:] а нынѣ Градачїо или Монте Ротонда [: то есть круглая гора:] называемой. Оная чрезвычайной вышины, и съ каждою изъ Алпенскихъ горъ равна. Находяся на верху оной горы можно весьма далеко видѣть всю Корсику, моря, даже и Сардинїю. Въ дали видны Италїя и Францїя; не меньшежъ представляется очамъ и Средиземное море съ находящимися въ ономъ многими островками. Люди рѣдко на оной, для воспользованїя хорошимъ зрѣнїемъ всходятъ; потому что верьхняя часть горы нѣсколько свисла, и на оную около двухъ миль неинаково какъ руками и колѣнками должно вскарапкатся; сверьхъ же того покрыта оная большую часть года снѣгомъ. Обои озера Іно и Крена нарочито обширны. Въ долинѣ Алерїй не подалеку отъ Марїаны находится нарочито большее озеро Кїурлина или бигуглїа, съ моремъ соединяющееся. близъ Алерїи находится озеро Іль Станью ди Дїана (озеро Дїаны:) называемое, равномѣрно въ море впадающее. Когда во время лѣта часть воды отъ солнечнаго жару въ ономъ высыхаетъ, остальная же часть въ пещаное дно уходитъ, то остается нѣкоторая натуральная соль, Корсиканами весьма хорошею почитаема, и за всегда употребляема.

Находящїяся въ Корсикѣ рѣки слѣдующїя, Голо, рѣка широкая и пригожая, произходящая отъ Іно озера, и протѣкая чрезъ разныя провинцїи болѣе семидесяти миль, у древняго города Марїаны въ море впадаетъ. Тавиньо, славная такъ же рѣка, изтѣкающая изъ озера Крены, и протѣкая далеко чрезъ нежилыя мѣста, у древняго города Алерїи, на конецъ въ море впадаетъ. Рестоника, правда рѣка не великая, но въ Корсикѣ въ разсужденїи особливыхъ ея свойствъ весьма славна. Вода въ оной столь чиста какъ хрусталь и пить прїятна. Находящїяся на днѣ оной каменья похожи на извѣстку. На дорогѣ изъ Рима въ Неаполь протѣкаетъ изъ сѣрянаго родника ручеекъ, равномѣрное свойство имѣющей, токмо не столь бѣло краситъ какъ вода изъ Рестоники рѣки, отъ которой и желѣзо столь бѣло дѣлается, какъ серебро и не ржавитъ. О рѣчкахъ какъ на примѣръ Фїуморбо, Прунелла, Гравонне, Валинко, Талаво, и Лїамоне мы и упоминать не хотимъ.

Сверхъ оныхъ, находятся въ разныхъ уѣздахъ многїя съ минеральною водою колодези, какъ тѣплыя, такъ и студеныя, которыми жители въ приключающихся болезняхъ какъ весьма здоровыми пользуются; оныя знающими людьми, особливо разными Французами Физическими

кими Экспериментами точнѣе испытаны и съ пользою употреблены.

Корсикане говорятъ изряднымъ Италїянскимъ языкомъ, который будучи съ остатками варварскаго нарѣчїя и нѣкоторыми изпорченными Генуэскими словами смѣшенъ, впрочемъ чище, чемъ въ разныхъ Италїянскихъ Провинцїяхъ. Выговоръ ихъ еще нѣсколько худъ и слабъ. Особливо выговариваютъ они литеру Э. столь громогласно и протяжно, что не всякому прїятно слышать. Корсикане пишутъ по Италїянски нарочито хорошо и краснорѣчиво. Всѣ вообще имѣютъ они къ наукамъ и художествамъ склонность; въ музыкѣ и въ Стихотворствѣ они особливо удачливы. Весьма мало между ими такихъ, коибы на цитерѣ, на древнемъ Арабскомъ инструментѣ, ими Китарою древныхъ почитаемомъ, не играли.

По нынѣ не могутъ они еще пространныхъ и совершенныхъ предъявить стиховъ; однако сочиняются у нихъ множество малыхъ и изрядныхъ стиховъ войну и любовь описываемыя. Естьлибъ стихи ихъ извѣстными учинились, то можетъ быть и между Корсиканами сыскался бы Жїабрера!

Корсикане сильныхъ страстей, и живова и вѣселаго сложенїя люди. [Въ томъ состоитъ такъ сказать составъ, крайной доброты или злости человѣка]. Слабой человѣкъ

ловѣкъ ни когда не въ состоянiи оказать большiя добродѣтельныя дѣла. Такого ти роду скупые люди, кои рѣдко славныя учиняютъ дѣла. Тамо только ожидать должно славнаго человѣка, гдѣ твердость и живность сопряжены. Однимъ словомъ сказать, Корсикане ко многимъ дѣламъ способны; и только лишъ не имѣли они случая оказать своихъ дарованей. безпрестанныя войны, въ коихъ они находились, лишали ихъ времяни, оказать весь характеръ свой. Несправедливо бы суждено было, назвать оныхъ отмстительными; но ктобъ не здѣлался таковымъ, имѣя столько времяни съ тираннами дѣло? исключая большую къ питью склонность, то Корсикане съ древними Германцами великое имѣютъ сходство. Моралическiя поступки ихъ весьма строги и вежливы. Они весьма обходительны, и по тому у нихъ очень мало трактировъ. Сверхъ того Корсикане очень ленивы и нечувствительны. Женской полъ исправляетъ тамо большую часть тяжелой и трудной работы; а токмо они, какъ Германцы проворны и рачительны на войнѣ. Сколько Паоли не старался, принуждать Корсикановъ къ работѣ, однако они, кромѣ войны, еще все лѣнивыми остаются. И по тому то, содержутся наономъ острову ежегодно отъ 800. до 1000. человѣкъ ремесленниковъ и поденщиковъ изъ Сардинцовъ и Луканцовъ.

канцовъ. Корсикане сидятъ около огня. Індіане въ Северной Амѣрики тожъ дѣлаютъ, равно какъ то у древнихъ Германцовъ въ обычаѣ было. Равныя натуры производятъ равныя дѣйства. Сверьхъ того наблюдаются въ Корсикѣ еще разныя обычаи. При случаѣ кончины родственниковъ своихъ чюдныя у нихъ церемоніи. Когда умретъ мужъ чей ни будь, а особливо когда онъ убитъ, то провожаютъ покойника до могилы, оставшаяся вдова его, и всѣ прочія замужныя изъ той деревни женщины, гдѣ по сильному воплю, начнутъ всѣ женщины вдову тармашить ужанымъ образомъ, и бьютъ оную. Сколь скоро оная такимъ образомъ печаль свою окончала, то поведутъ ея всю разбитую въ крови домой. Въ самомъ дѣлѣ странной обычай и еще не весьма благонравной народъ оказывающей.

Число жителей въ Корсикѣ уже преддавнымъ времянемъ точно не означено; однако можно до 220000. душъ счесть; потому что до перваго произшедшаго тамо въ 1729. году бунта 40000. фамиліи Республикѣ Генуежской подать платящія находились; такъ, что тогда число жителей, считая по пяти человѣкъ на каждую фамилію, состояло изъ 200000. человѣкъ. Число жителей во время войны не уменшилось; считаютъ, что изъ оныхъ 200000. человѣкъ находятся около 10000.

 человѣкъ

человѣкъ въ Бастіи и 25000. человѣкъ въ прочихъ Генуежскихъ провинціяхъ; такъ что по сему изчисленію 200000. человѣкъ Патріотическаго народу считаютъ, изъ которыхъ Паоли съ 40000. человѣками вооруженныхъ, въ полѣ выступить можетъ.

И такъ не вѣроятно, чтобъ Генуежцы когда либо столь славной народъ въ подданство привѣсть могли, будучи большая часть онаго храбраго народа рожденна въ безпокойныя времяна, и возпитана во мнѣніи жесточайшей противу Республики ненависти. Нѣтъ въ Корсикѣ ни единаго младенца, которой бы получа нѣсколько ружейнаго пороху, оной не зажегъ, и при томъ съ радостнымъ восклицаніемъ будто бы непріятель взорванъ, не закричалъ; вотъ Генуезцы. Статься можетъ, что нынѣ разумныя изъ Генуежскаго дворянства поставляютъ, что лутче былобъ, естьлибъ отложила Республика чинимыя ею, требованіи во владѣніи народа себѣ многими опытами, противу оружія Генуежскаго непреодолимымъ оказавшагося, и всѣ учинившія Республикою противу онаго предпріятіи уничтожившаго, и здѣлавшись на конецъ такою областью, которая основательное въ независимости требованіе учинить можетъ. Но разумнѣйшія въ Генуѣ люди, равно какъ и въ прочихъ областяхъ, множествомъ голосовъ оспориваемы бываютъ.

Можетъ

Можетъ быть, нетъ другой въ свѣтѣ области, гдѣбъ меньше пышности и мотовства чемъ въ Корсикѣ находилось; о чемъ многіе умалчиваютъ. Но знать надлѣжитъ, что Генуежцы многія ложныя извѣстіи о семъ островѣ разсѣяли. Неразумно былобъ, назвать Карсиканцовъ бунтовщиками. Нѣкоторый Карсиканской сочинитель отвѣтствуетъ на сію огорчительную попреку, слѣдующими словами.

„ Какъ? Мы бунтовщики? Не стыдно „ ли вамъ имяновать насъ такимъ образомъ? „ Насъ, производящихъ войну съ такою „ кротостію и смиреніемъ, не помышляя „ какъ о збѣреженіи кровопролитія, для „ сохраненія имѣнія и чести сограждан „ нашихъ? Насъ говорю я, ни очемъ дру„ гомъ не старающихся, какъ о освобо„ жденіи отечества нашего отъ наивя„ щаго зла, и слѣдовательно мы кромѣ „ имяни спасителей, другаго не заслужи„ ваемъ. А какъ мы, благодаря Всевышня„ го намѣренія нашего достигли; устано„ вя по малу вышнее вольное, независимое и „ несокращенное правленіе, во власти ко„ торой жизнь многихъ тысячь призна„ вающихъ оную и повинующихся под„ данныхъ состоитъ; учредя и устано„ вя судѣбныя мѣста, судей и первона„ чальниковъ, министровъ и судѣбныхъ „ служителей, секретарства и канцеля-

„ ріи, публичныя типографіи, порядочныя „ права и узаконеніи, войска и каморныя „ дѣла; имѣя въ правленій своемъ крѣ„ пости и гарнизоны, замки и тѣмни„ цы, оружіе и пушки, гавани и корабли; „ разрѣшая и осуждая къ смерти по тя„ жебнымъ судебнымъ дѣламъ, налагая „ подати и зборы, производя свою печать „ имѣя свой собственной флагъ, получая „ привилѣгій, учреждая нотаріусовъ, объ„ являя войны, предпринимая осады, по„ становляя здачи и перемиріе, что все „ есть знаки вышняго правительства; и „ вы можете насъ еще называть приват„ ными людьми?

Въ Корсикѣ находятся шестьдесятъ пять монастырей, а имянно тритцать четыре Обсерванцкаго, четыренадесятъ Реформатскаго Францисканскаго, а шестьнатцать Капуцинскаго орденовъ, кои всѣ мирскимъ подаяніемъ содержутся. Сверьхъ того находятся еще два Езуитскія училища, два монастыря Доминиканскихъ, пять Монастирей Сервитскихъ и одинъ для Миссіонеровъ, кои всѣ хорошія имѣютъ имѣніи. Чаятельно весьма удивительно, что въ Корсикѣ ни одного девичьяго монастыря нетъ. Къ понятію онаго, разсудить надобно, что учрежденіе монастырей часто обращено въ свѣтскія намѣреніи, такъ что находящееся въ Католическихъ областяхъ дворянство, желающее

щее охотно обогатить свои фамилiи, дочерей своихъ единственно для того постригаютъ, чтобъ часть наслѣдства старшему сыну ихъ досталась: Генуезцыже стараясь Корсикановъ во всегдашнемъ содержать повиновѣнiи, старались всячески, чтобъ дворянство на острову не умножилось. И такъ запрѣтили учредить дѣвичьи монастыри для пресѣченiя случая къ ихъ обогащенiю; увѣщевая на противу того мущинъ постригаться, для умѣньшенiя народа и оставленiя множества не замужныхъ женщинъ фамилiямъ въ тягость.

Войско Корсиканское состоитъ въ храбрыхъ солдатахъ, каждому Корсиканцу дается тотчасъ ружье, сколь скоро онъ въ состоянiй владѣть онымъ. Потомъ принуждены они непрестанно стрѣлять; отъ чего и пройзходитъ, что они въ дальнемъ разстоянiи весьма метко попадаютъ.

Въ Корсикѣ токмо пятьсотъ человѣкъ солдатъ жалованье получаютъ: триста человѣкъ для гвардiи генерала, а двѣсти человѣкъ для караулу и прочихъ въ разныхъ провинцiяхъ начальниковъ, равно какъ и для гарнизону разныхъ находящихся на острову крѣпостей.

Каждой Корсиканецъ имѣетъ ружье, пистолетъ и кинжалъ. Одежда его состоитъ въ каротскомъ кафтанѣ изъ весь-

ма

ма простаго пріуготовляемаго на ономъ острову сукна, а притомъ камзолъ и штаны кармазиннаго цвѣту; имѣетъ онъ лядунку, въ которую онъ кинжалъ свой кладетъ, на лѣвой сторонѣ оной лядуночной перевеси находится пистолетъ, а ружье виситъ на плечѣ:носитъ онъ штиблеты коженыя, и шабку изъ чернаго сукна съ алымъ бумажнымъ плюшомъ подбиту, а на переди хорошимъ штофомъ украшенную. Таковыя шапки Корсикане изъ древле носили и имъ свойственно; оная со всѣхъ сторонъ поднета, и когда ея спустишъ, то похожа она на шишакъ, подобно находящимся на Трояновомъ столпу. Одежда Корсиканская подаетъ человѣку вѣселой видъ.

Солдаты у нихъ униформа не носятъ; барабановъ, флейтъ и прочихъ принадлѣжащихъ къ военной музыкѣ инструментовъ они не имѣютъ, кромѣ морской раковины на концѣ отверстой, которою они столь сильной звукъ производятъ, что весьма далеко слышенъ. Равнымъ образомъ представляетъ Виргиліи Тритона, море въ волненіе приводящаго.

Корсикане готовятъ множество ружей и пистолетъ, которые большею частію хороши; такъ же дѣлаютъ они много пороху только не имѣютъ они еще литейнаго двора. Имѣющіеся у нихъ нынѣ пушки, или у непріятеля отняты,

или въ чужихъ мѣстахъ куплены, или же выисканы изъ остатковъ разбытыхъ кораблей. Ядра и пули привозятъ они съ сухаго пути или отнимаютъ оныя у Генуежцовъ, на счетъ которыхъ они войну продолжали, въ прочемъ Корсиканецъ во множествѣ пуль нужды потому не имѣетъ, что прежде надежной цѣли не стрѣляетъ.

Въ строеніи кораблей не имѣютъ они еще довольнаго знанія, и къ содержанію искусныхъ работниковъ довольнаго числа денегъ; однако въ мелкихъ судахъ между которыми разныя нарочитой величины у нихъ недостатку нетъ; торговля начинаетъ приходитъ нынѣ у Корсикацновъ въ цвѣтущее состояніе. Собственными своими продуктами Корсика нарочито изобилуетъ такъ, что сумнѣватся нельзя, чтобъ оной островъ не могъ производитъ немалую торговлю, деревяннымъ масломъ, виномъ, медомъ, воскомъ, солью, Каштанами, шелкомъ, гарпіусомъ, смолою, бакаутомъ, дубомъ, елевымъ лѣсомъ, порфиромъ, мраморомъ, свинцомъ, желѣзомъ, медью, серебромъ, и кораллами. Находящимся въ Ливорнѣ жидамъ фабрику коралловъ заведшимъ, дозволили Корсикане торговать оными, на противу же того приносятъ они сему народу много пользы, доставляя оному деньги, и снабдевая пушками.

Что

Что до винограда Корсиканскаго принадлежитъ, штобъ они въ состоянiи были разныя весьма хорошiе вины дѣлать; имѣя преизрядной виноградъ. Въ Капокорсѣ дѣлаются у нихъ два сорта хорошаго бѣлаго вина, изъ которыхъ одинъ много походитъ на малагу: часть онаго вывозится ежегодно въ Германiю, и вмѣсто малаги продается; прочую же часть откупаютъ въ Ливорнѣ, и въ Англiю вывозятъ, гдѣ оное Гиспанскимъ продуктомъ почитается. Есть другой сортъ онаго бѣлаго вина много похожаго на фронтиньякъ. Въ форiанѣ готовятъ бѣлое вино, похожее на Сиракузское, хотя правда не столь сладкое однако въ самомъ дѣлѣ предпочтительнее онаго. Въ иныхъ деревняхъ готовятъ весьма сладкое вино, много похожее на Токайское. Въ Восковатѣ и въ Камполорѣ дѣлаютъ такъ же вино похожее на бургундское, и на всемъ острову находятся разныхъ сортовъ винъ. Можно бы въ Корсикѣ дѣлать здоровѣе и слабѣе вино, похожее нѣсколько на Клеретъ и бургундское. По нынѣ находились Корсикане непрестанными воинами въ крайнемъ безпокойствѣ, такъ, что времяни не имѣли, какоелибо художество и мануфактуру въ лутчее привѣсть состоянiе; однако ежегодно вывозятъ деревяннаго масла на 250000. ливровъ и каштановъ на 100000. кроновъ. считая на тѣже деньги.

деньги. Но Корсикане со времянемъ еще великую торговлю производить будутъ.

Ни что столько не мѣшало лутчему состоянїю Корсики, какъ Велико-британское учрежденїе, которымъ подданнымъ запрещается, пройзводить съ Корсиканскимъ народомъ торговлю. За подлинно не извѣсшно, по какимъ политическимъ причинамъ такое учрежденїе здѣлано. Однако то за подлинно, что доброе согласїе съ Корсикою въ разсужденїи комерцїи и интересса оной области сильно выгоднымъ былобъ, хотябъ единственно въ уваженїи рыбной торговли и шерстеныхъ мануфактуръ; не упоминая о прочихъ до общей выгоды Англїи касающихся артикулахъ. Предьявляли правда, что Герцогъ Ниверноа, находясь въ великой у Аглинскихъ министровъ силѣ, такое въ пользу Генуежцовъ учрежденїе изходатайствовалъ. Со всемъ тѣмъ остается надѣжда, что Англїя въ разсужденїи онаго острова другїя мѣры приметъ.

Земледѣльство въ Корсикѣ нынѣ въ весьма дурномъ состоянїи. Збруя для пашни у нихъ очень худо здѣлана. Когда они пашутъ, то чудь по поверхности земли скребутъ, и они почти ни чего о выгодѣ удабриванїя земли не знаютъ, однако касается оное примѣчанїе не до всего острова, но до нѣкоторыхъ токмо провинцїй. Вышнымъ совѣтомъ назначиваются

ваются два или три человѣка въ каждой провинціи, для надсматриванія пашенъ особливоже для поощрѣнія въ разсаживаній шелковицы. Огородничество почти во все пренебрежено. Предъ не давнымъ времянемъ здѣлано учрежденіе, въ силу котораго, всякъ имѣющей огородъ обязанъ, сѣять ежегодно, горохъ, бобы, и всякія садовыя овощи, и то не меньше фунта каждаго сорту, подъ штрафомъ наказанія платы четырехъ ливровъ, кои Подеста збирать долженъ.

Пища въ Корсикѣ не дорога. Пара валовъ стоятъ около 80. ливровъ; Корова отъ 20. до 30. ливровъ; лутчая лошадь отъ 100. до 140. ливровъ; оселъ отъ 20. до 25. ливровъ; баранъ около 4. ливровъ; рябчикъ 4. су; [то есть 4. копѣйки] фунтъ говядины по 2. су; баранинаже по 2. трети су; фунтъ лутчей рыбы по 2. су; а вина склянка, въ которую 6. фунтовъ воды входитъ, 4. су. Корсиканская монета съ тосканскою равной доброты.

Кожи находятся на ономъ острову множесшво. Многіе крестьяне сушатъ кожу особливо кабанью токмо на воздухѣ и изготавливаютъ изъ оной башмаки не выдѣлывая кожи. Оное дѣлается ими по бѣдности и лѣности: потому что искусство въ выдѣлываніи кожъ въ Корсикѣ очень извѣстно. Они кожи выдѣлываютъ дикими лавровыми листьями,

на

на солнцѣ сушеными и порошкомъ здѣланными. Отъ чего кожа зеленоватой получаетъ цвѣтъ.

На конецъ науки въ Корсикѣ еще въ весьма дурномъ состоянiи; потому что намѣренiе Генуи состояло за всегда въ томъ, чтобъ Корсикане въ крайнемъ невѣжествѣ содержатъ. Въ 1764 году положено учредить въ городѣ Кортѣ университетъ: при которомъ случаѣ и манифестъ обнародованъ, которымъ, Корсиканскому народу безчеловѣчная политика Генуи въ содержанiи ихъ въ незнанiи, представлена, и дано оному знать о учинившемъ отеческимъ попѣченiемъ правлѣнiя къ обученiю ихъ учрежденiя. Оной манифестъ не былъ лживымъ представлѣнiемъ не въ состоянiи произвѣсть могущаго дѣла. Паоли всячески старался, собрать на острову самыхъ ученыхъ людей, и многiе въ чужихъ областяхъ поселившiеся ученые Корсиканѣ приняли изъ любви къ отечеству тѣ малыя выгоды, кои Корта имъ дать могла. Они уже достаточнымъ себѣ награжденiемъ почитали, въ полученiи случая, присовокуплѣнiемъ къ благополучiю отечества нѣсколько тѣмъ, чтобъ освободить оное отъ Генуежскаго помраченiя, хуже невѣжества Готовъ бывшей.

Находящiеся въ университетѣ въ Кортѣ профессора по большей части изъ священниковъ разныхъ монастырскихъ орденовъ

деновъ; которые весьма прилѣжно трудятся, и Корсиканская юность оказываетъ въ ученiи туже натуральную остроту, которая ими и въ войнѣ столь отмѣнно оказана. Въ Кортѣ разныя большiя аудиторiи, гдѣ профессора Лекцiи читаютъ. Однако нельзя трѣбовать, чтобъ они уже нечто сходнаго съ нашими порядочными коллегiями предъявить могли. Студенты живутъ въ городѣ.

Такъ же находится въ Кортѣ типографiя и книжная лавка, которыя Лукскимъ жителемъ весьма искуснымъ въ дѣлѣ своемъ человѣкомъ содержутся. Онъ имѣетъ очень хорошiе литеры; но онъ ни чего другаго не печатаетъ, какъ публичныя манифесты, календари и маленькiя ученыя сочиненiи, и Корсиканскiя вѣдомости, которые съ высокаго дозволѣнiя отъ времяни до времяни, когда что нибудь новаго случится объявляются и кромѣ островскихъ новостей ни чего другаго въ себѣ не содержутъ. Ни какихъ извѣстей о чужестранныхъ дѣлахъ или постороннныхъ примѣчаней печатать не дозволяютъ, такъ, что иногда чрезъ три мѣсяца токмо одна вѣдомость выходитъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ.

ГЛАВА

ГЛАВА ВТОРАЯ

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ПЕРЕМѢНЪ, КОРСИКОЮ СЪ ДРЕВНѢЙШАГО ВРЕМЯНИ ПРЕТЕРПѢВШИХЪ.

Древнѣйшія имѣющіяся о Корсикѣ извѣстій должно взять изъ Иродота. По его увѣдомленіямъ были перные жители оной Пфеницїане, и Кадмусъ, сынъ Агенора, искавши Европу, попался на островъ Каллисту, оставя на ономъ разныхъ изъ своихъ единоземцовъ и дяду своего Мемблеарея. Потомъ Терасъ по прошествіи восьми поколѣній, завелъ на семъ островѣ изъ Лацедемонцовъ посѣленіе Терасъ произходилъ отъ поколѣнія Кадмуса; и будучи со стороны матери дядя Эиристена и Проклеса, двухъ сыновѣй Аристодемовыхъ, правилъ яко опекунъ государствомъ. Но они пришедъ въ совѣршенныя лѣта, и здѣлавшись королями Спартанскими; стыдился Терасъ жить приватною особою и зависить отъ

прежнихъ подчиненныхъ своихъ, принялъ намѣренiе, оставить Лацедемонъ, и посѣтить родственниковъ своихъ на острову Корсикѣ или Каллистѣ.

Спустя нѣсколько потомъ времяни странствующая фамилiя Миней, возъимѣвъ свое къ Лацедемонамъ прибѣжище, и впавъ въ подозрѣнiе въ разсужденiи опаснаго своего намѣренiя, въ тюрьму посажены и приговорены къ смерти. Однако Терасъ старался склонить Спартанцовъ, позволить ему вывѣсть оныхъ людей изъ области, что онъ и учинилъ, оныхъ на острову Каллистѣ посѣлилъ и съ новыми посѣлянцами соединилъ. Потомъ названъ имъ оной островъ Терою. Оные Минеи почтены были Лацедемонцами странствующимъ народомъ; хотя они покрайней мѣрѣ знатной породы, и потомки Арганаутовъ были. Такое о первомъ посѣленiи Корсики извѣстiе весьма изрядной, хотя сумнительной пассажъ изъ древной гисторiи, потому что возможноли когда либо первое посѣленiе народа точно назначить? Конечно вѣроятно, что Пфеницiяне или Пфокiане первые сего острова были жители.

Потомъ названъ оной островъ въ разсужденiи многихъ холмъ Цирномъ. Iзiодоръ описываетъ, какимъ образомъ оной островъ Корсикою нарѣченъ, а имянно: Корса женщина Лигурская, примѣтя неодно-

однократно, что волъ переплывши на оной островъ гораздо жирнѣя возвращался, изъ любопытства некогда на лодочкѣ за воломъ поѣхала; и оной прекрасной и плодоносной островъ открыла; почемъ Лигурцами туда народъ пересѣленъ и нарѣченъ оной островъ отъ Корсы, Корсикою. Что само собою и смѣшно; однако чрезъ то можно можетъ быть испытать, что такой выдумкѣ причиною, когда разсудимъ мы, что вѣроятнымъ образомъ которой нибудь находящейся на напротиву лѣжащемъ Италїянскомъ берегу народъ Лигурцы или Гетрурцы, Корсикою съ началу овладѣли.

Правда же и то, что по нихъ первые были Картагенцы, завладѣвшїе всѣми находящимися въ средиземномъ морѣ островами. Потомъ находилась Корсика въ Римскомъ подданствѣ. Въ первую пунижскую войну, а имянно въ 493. году по созиданїи города Рима завладѣлъ онымъ островомъ Луцїи Корнелїи Сципїо, въ то время, какъ состоящая изъ Сардинцовъ и Корсикановъ подъ предводительствомъ Картагенскаго Генерала Ганна армїя ему супротивлялась. Уже тогда усмотрѣть можно было, что Корсикане иго подданства терпѣливо не снашивали; стараясь за всегда быть вольными. Потомъ противились они Претору, М. Пинарїю, которой 2000. человѣкъ изъ нихъ

 побилъ,

побилъ, и принудя оныхъ къ дачѣ Аманатовъ, наложилъ на нихъ притомъ ежегодную подать въ 100000. фунтахъ воску состоящую. Послѣ же того принужденъ былъ Преторъ К. Цицерей сразится съ Корсиканами, въ которомъ сраженіи онъ 1700. изъ нихъ побилъ, болѣя 1070. человѣкъ въ плѣнъ взялъ, и при семъ случаѣ ежегодную подать на 200000. фунтовъ умножилъ. И такъ видно, что Корсика завсегда великое множество воску имѣла.

Римляне учредя въ Корсикѣ два поселенія, правилъ онымъ островомъ, такъ, какъ и прочими одинъ изъ Преторовъ; но они не могли долго владѣть онымъ островомъ, потому, что Корсикане оказывали непрестанно вновь свою вольность, которая нынѣ у онаго народа уже вкоренилась и твердою здѣлалась склонностію. Ктобъ возмогъ утѣснять оную? имѣющія такую склонность, называются единственно тираннами возмутителями.

При учинившемъ варварскими народами нападѣніи, здѣлалась Корсика похищеніемъ Готовъ, учредившихъ тамо Лены, по обычаю ихъ во всѣхъ завоеванныхъ ими областяхъ. Съ онаго времяни слѣдовали въ Корсиканской исторіи продолжившіяся войны, грабежи и раззореніи. Не ожидайте здѣсь связной повѣсти исторіи. Въ разсужденіи оныхъ темныхъ и смутныхъ

ныхъ времянъ трудно производить оную безъ пресѣченія, будучи еще предъ недавнымъ времянемъ начато выводить исторію онаго острова. И когда въ разсужденіи славныхъ областей нынѣ еще въ сумнительныхъ догадкахъ находятся; можноль когда либо ожидать, чтобъ среднихъ вѣковъ исторія столь явственно и точно, какъ новѣйшая описана была?

Готы прогнаны Сараценами, которые усиляся весьма, онымъ островомъ долгое время владѣли. Полагаютъ, что Корсика отъ нихъ первыхъ титулъ Королевства получила; и имѣетъ оной островъ еще по нынѣ въ гербѣ своемъ арабскую голову; и выкапывается въ Корсикѣ часто арабская монета; и близь Аячіа находятся Сараценскія гробницы, которыя бывъ великолѣпными кажутся.

Папы Римскіе помышляли за всегда объ ономъ близъ области ихъ находящемся островѣ. Короли Аррагонскіе и Французскіе ими неоднократно побуждаемы были, производить противу онаго острова, святую, по тогдашнему нарѣчію, войну. На конецъ Корсика однимъ Королемъ Французскимъ дѣйствительно и завоевана.

Конечно былъ то Карлъ Метеллія. Корсика уступлена Королемъ Французскимъ непрестаннымъ подаркомъ Папѣ Римскому; однако Сарацены туда отъ вре-

мяни до времяни вновь приходили. Генуежцы возпользовались растройкою онаго острова; учредили поселенія въ бонифачіо; и высадя по томъ въ разныхъ мѣстахъ малу по малу войска здѣлались страшными. Такой поступокъ Римскому двору не инаково какъ противнымъ быть могъ. Папа не преминулъ предать оныхъ обыкновенной тогда анафемѣ, и такъ Генуежцы Папою Григоріемъ VII. изключены отъ церькві..

Въ оное то время, сей прекрасной островъ Арапами столь жестоко раззоренъ, что еще по нынѣ нельзя было наградить убытка онаго. А имянно, отправивъ некоторой Папа Римской дворянина Гуга Колонну въ препровожденіи разныхъ прочихъ Римскихъ дворянъ съ нарочитымъ числомъ войскъ въ Корсику, для изгнанія измѣнниковъ изъ онаго острову. Колонна здѣлавъ на островѣ десантъ, многіе изъ жителей, старавшіеся не однократно, во время продолжившейся съ великою жестокостію ссоры защитить свою вольность, соединились съ нимъ; избрали разныхъ надъ собою начальниковъ, имяновавъ оныхъ Капоралами.

Оныя Капоралы оказали Колонну всю возможную помощь, и своимъ въ народѣ обращеніемъ такую собрали армію, что Колонна въ состояніе приведенъ истрѣбить Сараценъ во всѣ, и выгнать оныхъ на вѣчныя времена съ острову. И такъ

Арапы

Арапы принуждены были оставить островъ; но передъ выходомъ своимъ, раззорили они по обычаю своему все, что могли. Уничтоженіе древнихъ монументъ и публичныхъ архивовъ приписать должно свирѣпости оныхъ. Такимъ то образомъ утвердился Колонна въ Корсикѣ. Фамилія Колонновъ изъ знатнѣйшихъ и древнѣйшихъ въ свѣтѣ. Уже въ 1200 году упоминается о Петрѣ Колоннѣ сего имяни восмомъ. Сожалѣнія достойно, что въ такихъ древныхъ фамиліяхъ не было историка, которой бы описалъ для вѣдома потомства заслуги ихъ. Поколѣнія посѣлившагося въ Корсикѣ Колонны, находилась долгое время въ великой славѣ, и имѣла Істрію на Ленъ; но оная фамилія ужасно много пострадала отъ безпокойствъ въ которыхъ островъ находился, равно, какъ и отъ произходящихъ между Генуежцами и патріотическими Корсиканами кровопролитныхъ сраженій, и имѣніи оныхъ нынѣ очень не велики. Главной оной фамиліи нынѣ, достойной, разумной и въ защищеніи вольности весьма усердной человѣкъ. Станется, что Корсиканскія графы, Маркизы и бароны съ тогожъ времяни произходятъ. Потомъ былъ Папа безпрестанными сорами и находящимися такъ же и въ правлѣніи безпорядками побужденъ, пожаловать оной островъ Пизанамъ; кои въ то время весьма сильны

 были.

были. Надобно знать, что такое жалованье было для Папы весьма выгоднымъ, инаково бы онъ того не учинилъ, потому что Государи тѣмъ поощрены быть съ Папежскимъ престоломъ въ согласіи. Предъполагая, что Папа такими областьми справедливо владѣлъ; и такъ онъ весьма политически поступилъ, въ чемъ его хулить нельзя. Пизанеже наблюдали главное свое надъ Корсикою правлѣніе весьма хорошо; и тогда наслаждался оной островъ совершеннымъ спокойствіемъ. Но какъ свѣтъ безъ революціи и премѣнъ, ни какъ пробыть не можетъ; сіяющее надъ міромъ солнце облаками помрачилось. Генуежцы не могли притомъ пробыть безпристрастными. Они были всегдашними соперниками Пизановъ, ихъ отъ владѣнія завиднаго ими острова отлучившихъ. По произведеннымъ жестокимъ и кровопролитнымъ войнамъ сдѣлались они на конецъ побѣдоносцами Пизановъ, и завладѣли въ началѣ четвертагонадесять столѣтія вновь островомъ Корсикою. Такимъ то образомъ приведены Корсикане въ первой разъ подъ власть Генуежскую, но сколь справедливо то учинено, всякъ изъ описанія самъ усмотрѣть можетъ.

Положимъ, что Корсика принадлѣжала Пфениціанамъ, Гетрурамъ, Карфагенцамъ, Римлянамъ, Готамъ и Сараценамъ; пусть

пусть была она завладѣна Французами; подарена симъ королевствомъ Папѣ Римскому, пожалована потомъ Папою Пизанамъ; а на конецъ завладѣна Генуежцами; то однако должно упомянуть о подлинномъ основанiи, что Корсикане будучи народъ вольной не сносили ни малѣйшаго въ томъ притѣсненiя, и за всегда основательнымъ правомъ почитали сохранить свою вольность.

Сколь сiя область въ разсужденiи прочихъ ни мала, то претерпѣла оная чрезвычаныя перемѣны. Надобно быть флехматику чтобъ зрѣть нечувствительнымъ образомъ на судьбу народовъ; философическойже историкъ избавился бы охотно отъ зрѣнiя оную махину въ движенiе приведшихъ пружинъ. Но сколь то трудно, чтобъ съ человѣческимъ разумомъ въ сихъ запутанныхъ дорогахъ не заблудится. „ Множество слѣдующихъ другъ „ за другомъ приключенiи, упоминаютъ „ одинъ изъ новѣйшихъ и лутчихъ нѣ„ мецкихъ историковъ, изъ которыхъ „ счастiе и несчастiе одного произходитъ, „ которыхъ сопряженiе и источника я спо„ знать не могу. „ Въ семъ то состоитъ философiе политиковъ, противу которой всѣ ученыхъ и разумныхъ людѣй сочиненiи не иное, какъ пустошь. Возмите сперва въ разсужденiе токмо одного человѣка сколь часто онъ иногда счастливъ и несчастливъ

стливъ безъ всякой его вины. На семъ то основанiи уважте потомъ цѣлыя народы, то исторiю безъ ужаса не прочтете. Тутъ вообразятся вамъ дѣйствiи столь многихъ тысячь человѣкъ, кои съ началу свѣта на землѣ по очередно обитали, и кои влѣкутъ насъ возсылать молитвы наши къ единому безконечному всяго свѣта Творцу. По тому что.

Не самъ собой, Княжна: содержится сей свѣтъ,
Всевышняя рука порядокъ въ немъ ведетъ.
Къ предмѣтамъ добрымъ всѣ сердца она склоняетъ,
А щастье съ временемъ все въономъ премѣняетъ,
Когда о томъ еще у насъ и мысли нѣтъ.
Божественная власть всѣхъ дѣйствiи есть причина,
Отъ словъ Его сiя воздвигнута махина
Отъ словъ Его она опять въ ни что придетъ.

Мы возвращаемся вновь къ прежнему: Генуежцы находясь въ совершенномъ владенiи Корсики, и желая возпользоваться своею силою, полагали, что безъ оказанiя крайней строгости того учинить нельзя. Корсика могла въ хущiя чемъ Генускiя попасть руки. въ то время находились Корсикане подъ такимъ правительствомъ, которое они будучи горячей и свирѣпой народъ, почитать должны были. Генуежцы же не могли оныхъ Корсикановъ къ тому привлѣчь, стараясь ихъ не ласковостью и довѣренностiю здѣлать своими подданными; но употребляя со

всемъ

всемъ противный склонности сего народа способъ; жителямъ онаго острова не дозволяли наималѣйшую вольность; и какъ незнающіе политики, употребили они опаснѣйшее средство.

Въ началѣ 1550. году начала Корсика подъ предводительствомъ великаго Героя вновь поправлятся. Сампьеро ди бастелика, потомъ чрезъ супружество съ Ваниніею единственною наслѣдницею Орнанской фамиліи, Сампьеро ди Орнано называемой былъ оной герои, которой будучи подъ дсмотромъ Кардинала Гипполита де Медицисъ. вознамѣрился прибѣгнуть единоземцамъ своимъ на помощь, къ чему тогда выгодной представился ему случай. Тутъ изчезаетъ вдругъ мгла сумнѣніи съ мрачными тучами варварства покрытая, и солнечней лучей невзапно въ гисторіи сіяетъ, которымъ насъ Туанъ освѣщаетъ.

Уже предъ давнымъ времянемъ чинены Франціею на Генуу претензіи; которыя токмо не произведены тогда въ дѣйство по причинѣ произшедшей у Павій баталліи, гдѣ Французы принуждены были оставить Італію; однако Генрихъ II, начавши вновь въ Італіи войну противу Імператора Карла V. принялъ намѣреніе, произвѣсть имѣющее имъ на Корсику право въ дѣйство. Сампьеро ди Орнано подкрѣплялъ такое намѣреніе, для полученія случая

къ

къ освобожденiю острова отъ претерпѣваемаго уже имъ несноснаго ига.

Королю Генриху представилъ онъ, что Генуежцы будучи соединены съ Iмператоромъ, ему путь моремъ въ Iталïю вовсе пресеченъ; и что онъ на противу того завладѣвъ Корсикою свободной путь чрезъ средиземное морѣ имѣть, и притомъ оной островъ способнымъ рандевуомъ для содержанiя наономъ войскъ и учрежденiя магазейновъ употребить можетъ, дабы смотря по обстоятельствамъ, переправить оныя отъ туда въ Неаполь или Тоскану.

И такъ подъ командою Павла де Терме и Сампьера ди Орнана и еще разныхъ искусныхъ генераловъ предпринятъ въ 1553. мъ году на островъ Корсику десантъ. Генрихъ соединился при семъ предпрiятiи съ турками, склонивъ Султана Солимана, великолѣпнымъ нарѣченнаго, отправить сильной флотъ въ морѣ. Генуежцы старались всячески противиться оному предпринятiю. Славной Андрей Дорiя, изъ любви къ своему отечеству выступилъ въ море принявъ команду надъ многочисленнымъ флотомъ. Война производилась съ обоихъ сторонъ съ великою рѣвностiю. Съ начала взяты Французами и Турками разныя изъ лутчихъ городовъ, а особливо Аячiо. Корсикане съ ними соединились и большая часть острова была

почти

почти вовсе освобождена. Но храбрый Дорїа Генуежцами столь искусно предводительствовалъ, и сверхъ того имѣли они присланными къ нимъ отъ Карла V. Гиспанскими и нѣмецкими войсками столько помощи, что въ предпрїятїи своемъ не вовсе предъуспѣли. Въ оной войнѣ произведены дѣйствительно великїя и ливїанскимъ перомъ описану быть заслуживающїе дѣла. Корсикане были противу Генуежцовъ столь огорчены, что вознамѣрились, лутче предать себя защищенїю Турокъ, чемъ зависить вновь отъ правленїя республики. На конецъ заключенъ между Корсиканами и Генуежцами, весьма выгодной для первыхъ мирной трактатъ, будучи его Христїаннѣйшимъ Величествомъ самимъ Гарантованъ. Но оной миръ кончиною Генриха пресѣкся.

Сампьеро ди Орано прибѣгнувъ къ портѣ Оттоманской домогался о новой нещастливымъ своимъ единоземцамъ помощи, но состоянїе дѣлъ между тѣмъ премѣнилось; и не прежнїя уже настояли политическїя намѣренїи; а безъ какого либо чуда трудно склонить область на основанїи добродѣтели и великодушїя. Однимъ словомъ сказать, сей храброй мужъ не могъ въ Константинополѣ ни чего изходатайствовать. Онъ возвратился домой и присудствїе его причинило общенародный бунтъ, столь сильно ободрилъ онъ

въ новь жителей. Но посреди славы своей остоновленъ онъ Генуежскою измѣною, будучи ими въ 1567 году подлымъ образомъ чрезъ Витоллія лишенъ жизни. Сынъ его Алфонзо ди Орнано, будучи воспитанъ при дворѣ Генриха II, подкрѣплялъ правда еще нѣсколько времяни Патріотическую ссору; но не въ состояніи будучи противиться республикѣ, выѣхавъ съ острова, посѣлился во Франціи. И такимъ образомъ завладѣли Генуежцы вновь Корсикою; утѣсняя оныхъ болѣя прежняго; позабывъ заключенной помощію Франціи справѣдливый союзъ, употребляя всевозможную строгость самопроизвольной власти. Они не дозволяли, ни малѣйшаго вывозить съ острову кромѣ въ Генуу, гдѣ Корсикане принуждены были по нуждѣ продовать свои товары за весьма дешевую цѣну. Въ оныхъ во всемъ въ крайной дороговизнѣ состоящихъ годахъ, лишенъ островъ, нѣкоторымъ образомъ справедливымъ грабежемъ своего запасу, потому, что жители принуждены были, все вѣсть въ Генуу, такъ что отъ того въ Корсикѣ часто произходилъ голодъ. Генуежцы употребляли всѣ свои силы, къ возбужденію внутренныхъ въ Корсикѣ безпокойствъ, почасту ужасное кровопролитіе причиняемыхъ. Нельзя себѣ почти болѣе представить лютости, каковую бѣдныя Корсикане тогда сносить должны были.

было. Генуежцы отправили въ Корсику генеральнаго коммисара, которой притомъ пробылъ два года губернаторомъ надъ всемъ островомъ. Резиденцію свою имѣлъ онъ въ Бастіи. Сверьхъ того находились еще другіе коммисары въ Калвѣ, Аячіо и Банифачіо, которые всѣ по своей должности разграбленіе и раззореніе области умножали.

Между симъ временемъ произошло новое въ Корсикѣ приключеніе, состоящее въ учрежденіи новаго тамо посѣленія.

Когда островъ Кандія турками въ 1669. году взятъ, то здѣлали они десантъ на Майну, часть древняго Пелопонеза, гдѣ на предъ сего Лацедемонъ находился, вошли внутрь области, и завладѣли оною. Чрезъ что, не счастливые потомки спартановъ въ состояніе, немногимъ лутче неволи приведены. Наложены на оныхъ чрезвычайныя подати, лутчія ихъ женщины увѣзены въ сераль; и въ разныхъ мѣстахъ области построены крѣпкія башни, определены въ оныя войска для воздержанія жителѣй. Многіе изъ нихъ будучи въ отчаяніи, вступили въ христіанской законъ. Небольшое же число изъ нихъ воздержась еще по древной своей храбрости, отправили въ Італію нарочныхъ, знакомыми будучи въ разныхъ тамошнихъ провинціяхъ къ сысканію для себя способной области. Генуежцы отправили

вили оныхъ въ Корсику, гдѣ имъ для посѣленія мѣста и отвѣдены. По заключеній съ Генуежскою республикою союза, отправился оный жалостный остатокъ Грековъ въ 1000. человѣкахъ состоящей, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1676. году моремъ. Знатнѣйшая между ими фамилія Стефанополи предводительствовала всѣми. Въ Генварѣ мѣсяцѣ слѣдующаго году прибыли они въ Гену, гдѣ пробывъ до Марта мѣсяца, прибыли на конецъ въ Корсику. Оное время почесть должно началомъ поправленія Корсиканскаго вкуса, потому, что Греки построили дворы свои по своей архитектурѣ, которая всегда лутчею была. А какъ они своего Епископа сами съ собою на островъ привѣзли, то имѣли они свободное исправленіе вѣры своей по обычаямъ Греческой церькви. На противу того были они Генуежцамъ особливо покорны; изъ чего лѣгко заключить можно, что Корсикане съ ними не въ согласій жили. Нынѣ же будучи Греки о безчеловѣчіи Генуежцовъ довольно удостовѣрены, ожидаютъ единственно отъ великодушія Паола заслуживаемую ими защиту. Потому что оные посѣляне были за всегда воздержаны, добродѣтельны и прилѣжны.

Находяся долгое время презрѣнными, похищенными и утѣсненными, ободрились Корсикане въ 1729. году при начатіи войны, по нынѣ съ нѣкоторою малою перывкою

рывкою продолжившейся и вѣроятнымъ образомъ еще основанїемъ Корсиканской вольности служить могущей. Причина онаго Корсиканскаго бунта произошла отъ единаго Паола * а имянно, вошедъ одинъ Генуежской казенной зборщикъ въ домъ бѣдной старой женщины, сталъ отъ нея требовать такую не великую сумму, которую она по положенной на ея подати заплатить принуждена была; онаяжъ будучи весьма бѣдная, того заплатить не въ состоянїи нашлась; по чемъ зборщикъ поступя съ нею безчинно ругая ея, взялъ нѣсколько изъ домашнихъ ея вѣщей. Она просила его, имѣть съ нею терпѣнїе говоря, что чрезъ нѣсколько дней надѣется она быть въ состоянїи заплатить ему. Зборщикъ продолжалъ свою строгость, а старушка подняла сильной крикъ. Два или три человѣка услыша шумъ, вошли въ домъ, взяли женщину съ собою, браня зборщика за такое безчеловѣчїе. Онъ угрожалъ имъ наказанїемъ, за такое учиненное ими въ исполненїи его должности помѣшательство; чѣмъ жители деревни столь огорчились, что бросая въ него каменьями, его прогнали. Генуежцы прислали войска для защищенїя своего зборщика, а Корсикане собрались

* Одинъ паоли дѣлаетъ на наши деньги одиннатцать копѣекъ.

во множествѣ къ оборонѣ своей. Шумъ отчасу все болѣя умножался. Одна искра довольно достаточною была произвѣсть то пламя, которое уже толь часто къ удержанію своей вольности въ нихъ разпространялося. Въ непродолжительномъ времяни встревожился весь островъ.

Корсикане учинивъ немѣдленно нападѣніе на столичной городъ, взяли оной безъ супротивленія. Они находилися подъ предводительствомъ нѣкоторыхъ начальниковъ; избравъ господъ Андрѣя Лекалдіа, Лудвига Жіаферіа и Доминика Рафаллія. Сперва старались Генуежцы побѣдить Корсикановъ собственными Республики силами, но тщетно; и такъ принуждены были испрашивать чужей помощи. Они прибѣгнули къ Императору Карлу VI, который подъ командою генерала Вахтендонка и прислалъ вспомогательныя въ Корсику войска; которые завладѣвъ островомъ, не могли однако побѣдить оныхъ. Почемъ отправлена туда Императоромъ подъ предводительствомъ Принца Виртенберскаго сильная армія немѣцкихъ войскъ. Корсикане не въ состояніи были противится такой силѣ; и такъ заключенъ между ими и Республикою въ такой силѣ мирной договоръ: чтобъ три предводителя изъ Корсикановъ съ находящимся въ великомъ почтеній и въ славѣ

Пїваномъ господиномъ Оптеллїемъ въ Генуу яко аманаты отправились.

Оные туда немѣдленно отвѣзены, не опасаясь нарушенїя даннаго имъ для безъопасности ихъ обѣщанїя. Но тираннамъ никогда вѣрить нельзя. Онибъ лишились жизни, естьлибъ храброй Принцъ Виртембергской, потомъ въ баталлїи у Гвасталлы убитой, и славной Принцъ Евгенїи Савойской, Императора, которому Лигурцами дѣло ко вреду острова представлено было не склонили, выпустить Аманатовъ на волю. А какъ заключенный Корсиканами съ Генуежцами миръ, послѣдними нарушенъ, то и перемирїе не продолжилось, и въ 1734. году Корсикане вновь взбунтовались. Жїафери избранъ вновь генераломъ, а господинъ Гїацинто Паоли, отецъ нынѣшняго генерала данъ ему на помощь.

Гїацинто Паоли, былъ Корсиканской дворянинъ хорошей фамилїи; но заслугами своими приобрѣлъ онъ себѣ болѣе почтенїя чемъ родомъ. Онъ былъ ученый, постоянный и храбрый человѣкъ, имѣя всѣ качества къ оказанїю отечеству, какъ въ мирное, такъ и въ военное время услугъ своихъ. Генуежцамъ, одержанныя прежними сраженїями побѣды дорого становились. Считаютъ, что кромѣ учиненныхъ Принцу Виртембергскому и прочему генералитету драгоцѣнныхъ по-

 дарковъ,

дарковъ, имъ болѣе 30. милїоновъ ливровъ стоило. И какъ такимъ образомъ Генуежцы съ Корсиканами другъ съ другомъ сильно сражались; то пройзошло новое со всѣмъ приключенїе, а имянно явленїе Теодора, о которомъ по нынѣ столь много ложныхъ находится извѣстей.

Теодоръ баронъ Нейгофъ, изъ графства Маркъ въ Вестфалїй, была старающаяся о вышнемъ въ Корсикѣ правленїи, знатная особа. Съ младенчества находился онъ во Французской службѣ, а потомъ отправился въ Гиспанїю, гдѣ принятъ онъ Герцогомъ Рипердою и Кардиналомъ Алберонїемъ весьма ласково. Но будучи непостояннаго и безпокойнаго духу, оставилъ онъ Гиспанїю, проѣзжая чрезъ Италїю, Англїю и Голландїю въ томъ намѣренїи, чтобъ вездѣ пройзводить вновь чудныя дѣла. На конецъ началъ онъ уважать Корсику, и изготовилъ себѣ планъ, какимъ образомъ здѣлатся Королемъ надъ оною.

По разнымъ поѣздкамъ отписалъ онъ къ Корсиканскимъ начальникамъ. Жїаферїю и Паолу, обѣщая оному народу великую помощь, естьли они его Государемъ своимъ изберутъ. Доминико Риварола, къ которому оное письмо адрессовано было, отвѣтствовалъ ему, что Корсикане его поучиненному исполненїи обѣщанной помощи, Королемъ своимъ охотно

но изберутъ. Почему и отправился онъ немѣдленно моремъ, и прибылъ весною 1736. году въ Таванью, и объявленъ Королемъ еще до полученія писемъ отъ Графа Риварола. Онъ былъ человѣкъ пригожей и хорошаго росту, и нося турецкое одѣяніе, чрезъ то еще виднѣя былъ. Онъ поступалъ очень ласково. Кромѣ оружія привелъ онъ съ собою изъ Туниса болѣя тысячи червонныхъ. Теодоръ поступалъ во всемъ по Королевски. Онъ имѣлъ гвардію и министровъ, жаловалъ чинами, приказавъ чеканить серебренную и медную монету, которая будучи весьма много скуплена, нынѣ рѣдка. Теодоръ началъ тотчасъ осаждать Генуежскіе крепости. Лѣхко себѣ вообразить можно, какимъ образомъ тиранскіе Генуежцы на сего странствующаго кавалера взирали. Однимъ словомъ сказать, на силу продолжилось правлѣніе его восемъ мѣсяцовъ, какъ примѣтилъ онъ неудовольствіе народа противу себя; и такъ оставя островъ, отправился въ Голландію, и доставъ тамо въ долгъ воинскія снаряды и заряды пушечныя, возвратился въ 1739. году въ Корсику. Между тѣмъ времянемъ Французы на острову очень усилились, и Генуежцы опредѣлили большее число денегъ тому, кто его сыщетъ; и такъ разсудилъ онъ весьма философически, оставить престолъ свой. Теодоръ былъ не

дальняго

дальняго разума и несчастливъ. Онъ былъ человѣкъ въ свѣтѣ ни чего не тѣряющей, и такъ взиралъ онъ на всѣ въ свѣтѣ дѣла какъ пьяный человѣкъ. За долги посаженъ онъ въ тюрму, однако выпущенъ, и вскорѣ потомъ умеръ. Теперь станемъ мы продолжать о приключенїяхъ Корсики.

Францїя опасаясь, чтобъ Корсикане не освободились вовсе отъ Генуежскаго ига, въ которомъ случаѣ здѣлались бы они или вольнымъ правлѣнїемъ, или подвергнули бы себя другой какой нибудь державѣ; приняла намѣренїе, привесть Корсикановъ силою подъ власть Генуежцовъ.

Въ такомъ то намѣренїй заключенъ въ Версальѣ трактатъ, которымъ обязался Его Христїаннѣйшее Величество, привѣсть Корсикановъ къ повиновѣнїю. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1738. году отправленъ графъ боасе съ корпусомъ Французскихъ войскъ въ Корсику, Господинъ Кондате, бывшей потомъ маршаломъ Французскимъ и имѣвшей въ пройзшедшемъ у Миндена сраженїи надъ Французской армїею команду, данъ ему помошникомъ. Но господинъ боасе и безъ того къ большему предпрїятїю не способенъ будучи, вскоре усмотрѣлъ, что Корсикане не подвергнуться. Корсикане отправили къ Французскому двору Меморїялъ, съ присовокуплѣнїемъ притомъ о соглашенїй артикуловъ, на Королевскую апробацїю; которые артикулы

кулы имъ весьма дерзкими почтены, и принесенныя Генуежцами жалобы на противу того апробованы. Господинъ боасе причинилъ правда Корсиканамъ не малой вредъ, но не дожилъ окончанія компаніи своей; умре въ Февралѣ мѣсяцѣ 1739. году въ бастіи. Въ Мартѣ мѣсяцѣ отправили Французы Маркиза Мальебоа въ Корсику, которому отъ Государя своего поручено было Корсиканобъ во все побѣдить. И такъ вшелъ онъ скоропоспѣшно съ войсками своими внутрь области; приказалъ весь находящейся въ полѣ хлѣбъ потравить, виноградъ срѣзать и оливковыя деревья срубить, зажечь деревни, и навелъ вездѣ страхъ и ужасъ. Многихъ старцовъ и разныхъ изъ отважнѣйшихъ предводителей бунтовщиковъ, приказалъ онъ повѣсить, и обнародовать вездѣ кондиціи здачи. Столь ужасное кровопролитіе принудило на конецъ Корсикановъ, по окончаніи произведенной въ 1739. году кампаніи здаться. были правда некоторые еще весьма усердные Патріоты, кои въ самыя отдалѣнныя въ островѣ мѣста скрылись; однако въ концѣ 1740. году во все побѣждены. Такимъ то образомъ Корсика Франціею завладена. Генуежцы вручили господину Мальебоу нѣкоторыя предложеніи, о содержаніи острова во всегдашнемъ спокойствіи, такого будучи содержанія, что всякое правлѣніе оныхъ

стыдиться должно. Но Францїя будучи тогда отягощена важнѣйшими, чѣмъ Корсика или Генуа, предмѣтами; оной островъ Французами въ концѣ 1744. году оставленъ, потому что вся Европа находилась въ то время въ безпокойствѣ. Весьма натурально что по выходѣ Французовъ, Корсикане вновь взбунтовались; мущины, женщины и ребята въ томъ заботились да и чернецы и ребятишка принялись за оружїе. Гафори и Матра правили Корсикою подъ титуломъ защитителей королевства. Гафори былъ мужъ особливыхъ дорованїй. Корсикане упоминаютъ еще по нынѣ о держенныхъ имъ прекрасныхъ рѣчей. А какъ крѣпость Корте занята была Генуежцами, то оная Корсиканами подъ командою Гафори сильно осаждена, такъ, что онъ самъ лишался было сына своего, которой однако счастливымъ образомъ спасенъ; потому что, какъ имѣя на рукахъ старшаго сына Гафоря яко младенца нянька, не бережливымъ образомъ нѣсколько удалилась, то примѣтивъ оное Генуежцы здѣлали незапную вылоску, и няньку съ младенцомъ захватили. При семъ несчастливомъ случаѣ генералъ пристойно опѣчалился. Генуежцы вообразили себѣ, что они Гафору всевозможныя кондицїи предписать могутъ; и такъ сколь скоро онъ приближился, и началъ производить по городу пушечную

пальбу, то держали они сына его вверхъ надъ самою тою частїю стены, противъ которой батарея находилась Корсикане усмотря оное, стали подаватся назадъ, но Гафори съ Геройскимъ духомъ Римлянину свойственнымъ предводительствуя оными, стрѣльбу продолжать приказалъ и счастливымъ образомъ, сынъ его ядромъ не убитъ.

Въ 1745. году прибылъ Графъ Доминико Риварола съ нѣкоторыми Аглинскими военными караблями въ бастїю. Великобританїя запретила правда подданнымъ своимъ, чинить Корсиканамъ малейшую помощь; однако отправила нѣсколько линейныхъ противу Генуежцовъ караблей; не такъ, какъ будто бы она то сама собою, но болѣя по требованїю своего союзника Короля Сардинскаго, за Корсиканцовъ вступившагося, учинила. Съ караблей произходилась пальба по бастїи и Фїоренцы, коими Корсикане завладѣли. Графъ Риварола объявленъ Генералиссимомъ Королевства. Гафори и Матра старались тщетно чинить втомъ помѣшательство, а наконецъ они между собою согласились.

Въ 1746. году отправили Корсикане двухъ посланниковъ къ находящемуся тогда при Туринкомъ дворѣ посланникомъ его Великобританскаго Величества Милорду бристолу. Намѣренїе ихъ состояло въ томъ, чтобъ Корсика предалась вовсе

все защищенію великобриттаній. Посланники пробыли въ Туринѣ до тѣхъ поръ, какъ Милордъ бристолъ отъ министровъ изъ Лондона отвѣтъ получилъ; которые оказавъ правда свое удовольствіе о такомъ учиненномъ предложеніи, надѣялись, что Корсикане за всегда въ такомъ хорошемъ намѣреніи пребудутъ, но что теперь не время заключать съ ними трактата. Въ 1748. году умеръ графъ Доминико Ривароли. Тогожъ самого году отправили Агличане нѣсколько баталіоновъ войскъ Корсиканамъ на помощь; а какъ общей миръ въ Ахенѣ заключенъ, то уже ни какая чужая держава въ оное дѣло мѣшатся не могла; и такъ оставлены Корсикане и Генуежцы для собственнаго между собою раздѣла. Матра вступилъ въ концѣ онаго году въ Піемонтежскую службу, оставя Гафоріа, яко единственнаго генерала на острову. Сей великой генералъ 3. числа Октября 1753. году шайкою тайныхъ убійцовъ, республикою къ тому подкупленныхъ убитъ. безъ сумнѣнія, находятся оныхъ злодѣевъ разные въ Генуежской области, получая ежегодно не большую сумму денегъ на содержаніе свое. Въ разсужденіи Гофоріа Корсикане разное объявляютъ, что пройзходитъ отъ разныхъ партій, которыя Паоли уничтожить принужденъ былъ. безспорно должно его счесть между славными сего острова генералами.

нералами. Онъ оставилъ область въ такомъ хорошемъ порядкѣ, такъ что оная два года безъ начальника пробыла. Потому что въ 1755. году второй сынъ прежняго генерала Гіацинта Паоли изъ Неополя, гдѣ отецъ его находился, въ отечество свое приглашенъ. Островъ будетъ впредь поставлять начало своей славы и благополучія, отъ онаго великаго мужа.

Здѣсь должно упомянуть о политическомъ острова состояній. Генералъ острова Корсики остается въ ономъ своемъ достойнствѣ по смерть. Онъ завсегдашней президентъ вышняго совѣта, изъ девяти персонъ состоящаго. При всякомъ вопросѣ имѣетъ онъ голосъ, а въ случаѣ равенства голосовъ рѣшитъ онъ дѣло. онъ совѣршенной повелитель войскъ; однимъ словомъ, должность его съ достоинствомъ Голландскаго Статъ-Галтера очень сходно. Самое правлѣніе такимъ образомъ основано. Каждое мѣсто или деревня избираетъ большинствомъ голосовъ одного подесту и еще двухъ судѣй, будучи называемы почтенным имянемъ отцами общества. Оные магистратскіе члены избираются ежегодно. Правда могутъ они по желанію обществѣ пробыть нѣсколько лѣтъ сряду въ оной должности; однакожъ ежегодно выборъ назначивается.

Подеста

Подеста самъ собою можетъ рѣшить дѣла въ десяти ливрахъ состоящїе, вмѣстѣ же съ отцами общества дѣла въ тритцать ливровъ стоющїя. Подеста депутатомъ правлѣнїя. Къ нему одрессуются всѣ повелѣнїи вышняго совѣта. Отцы общества имѣютъ смотрѣнїе надъ Экономическими и Полицѣйскими въ деревни дѣлами. Они созываютъ народъ, совѣтуя съ онымъ обовсемъ до ихъ интересу касающемся. Въ иныхъ деревняхъ избираются жителями сверхъ подесты и отцовъ общества еще двенатцать человѣкъ справѣдливыхъ и добродѣтельныхъ людей, коимъ поручаютъ они всѣ свои дѣла. Оные имянуются совѣтниками, и присудствуютъ вмѣстѣ съ тремя главными въ деревни судьями яко ассесоры. Имяна оныхъ судѣй, должны тотчасъ по учиненномъ избранїй отправлены быть въ провинцїальной магистратъ, во власти котораго состоитъ уничтожить оное избранїе, и приказать быть новому. Иногда избираютъ они двухъ подестовъ, и одного отца общества и болѣя или меньше совѣтниковъ. Такїя въ разсужденїи настоящаго порядка отмѣны, дозволяются, дабы инымъ деревнямъ въ упорствѣ уступить.

Ежегодно собираются всѣ жители каждой деревни, и избираютъ прокуратора; которой на держиваемомъ ежегодно

въ

вѣ майѣ мѣсяцѣ вѣ Кортѣ общемѣ конгрессѣ или парламентѣ всего народа, депутатомѣ бываетѣ. Такой прокураторѣ избирается равномѣрно болшинствомѣ голосовѣ. Иногда избирается оной, всѣми кѣ одной пiевѣ принадлѣжащими прокураторами, которой отправляется депутатомѣ отѣ всей пiевы, причемѣ деревни нѣсколько денегѣ збѣрегаютѣ. Всеобщей конгресѣ составляетѣ конечно большее и многочисленное собранiе; потому что обыкновенно наблюдается, сверхѣ настоящихѣ производствѣ, опредѣляются и разные изѣ бывшихѣ вѣ вышнемѣ совѣтѣ членовѣ, какѣ и изѣ лишившихся отцовѣ и родственниковѣ своихѣ вѣ службѣ отечества, чтобѣ потомство героевѣ дачею знатныхѣ чиновѣ особливо отмѣнитѣ.

Магистратскiе судьи каждой провинцiи отправляютѣ такѣ же пракуратора на всеобщей конгресѣ; и по собранiи всѣхѣ вѣ Кортѣ вѣ присудствiй генерала и вышняго совѣта прокураторовѣ, поручается прокураторамѣ каждой провинцiи избрать двухѣ человѣкѣ изѣ своего общества, кои вмѣстѣ сѣ прокураторомѣ присудственнаго своего мѣста избираютѣ президента или докладывателя на всеобщей конгресѣ. Потомѣ избираютѣ прокураторы каждой провинцiи двухѣ человѣкѣ изѣ своихѣ обществѣ, будучи согласны словесными голасами; вѣ противномѣ

же случаѣ, балотированіемъ. Которые оба купно съ прокураторомъ правительства каждой провинціи, придутъ къ вышнему совѣту, и вручатъ оному каждой изъ нихъ запечатанную записочку, съ имянемъ избираемаго ими президента. Оныя записочки вышнимъ совѣтомъ разсматриваются, и тѣ, коихъ имяна въ большей части записочекъ находятся, представляются къ избранію, и имѣющей двѣ части голосовъ, опредѣляется президентомъ. Прокуратору дозволяется написать въ записочкѣ имя родственника своего, или другаго кого, ему весьма рекомендованнаго; но при дачѣ голоса своего балотированіемъ, можетъ онъ свободно положить балъ за того, котораго онъ способнѣйшимъ къ тому быть признаетъ, что однако въ самомъ дѣлѣ злымъ служитъ употребленіемъ. Докладчикъ избирается равнымъ образомъ. Президентъ управляетъ во время засѣданія общимъ конгрессомъ. Докладчикъ читаетъ разныя предлагаемыя для совѣтыванія дѣла. Представленіи отъ правленія адрессуются къ президенту, а доносы къ докладчику. Учиненное правительствомъ представленіе будучи большинствомъ голосовъ апробовано, постановляется немѣдленно закономъ; представленіе же народа будучи и апробовано, можетъ правленіемъ отложено быть безъ объявленія причинъ до

будущаго

будущаго Конгресса. Такая власть отлагательства произвела въ Корсиканскомъ парламентѣ жестокія ссоры, и народъ супротивлялся оному всячески. Но Паоли далъ имъ знать, что правленіе при нынѣшнемъ дѣлъ обращеніи многія можетъ имѣть намѣреніи, публикѣ знать неподлѣжащихъ, а со всемъ тѣмъ къ особливой народа пользѣ служащихъ.

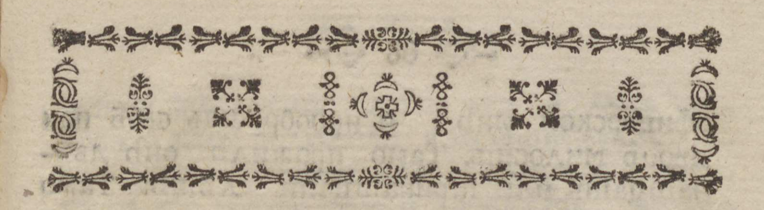
Прокураторы каждой провинціи избираютъ такъ же и начальниковъ Провинцій на слѣдующей годъ. Оной магистратъ состоитъ обыкновенно изъ президента, двухъ Конзулентовъ, одного Аудитора, и однаго канцеляриста. Аудиторъ и канцеляристъ весьма не великое получаютъ жалованье. Магистратскіе члены имѣютъ на казенной счетъ готовый столъ подъ прикрытіемъ находящихся на жаловании солдатъ. Въ Провинціяхъ можетъ магистратъ преступника допрашивать и приговорить къ смерти; но казнь, не будучи вышнимъ области правительствомъ апробована, произведена быть не можетъ. Въ гражданскихъ дѣлахъ можетъ оной рѣшить дѣло не свыше пятидесяти ливровъ состоящее; въ прочемъ же долженъ брать апелляцію въ роту, [что есть Трибуналъ изъ Юристовъ состоящей] вышнимъ совѣтомъ избираемыхъ, и въ должности своей по собственному благоизобрѣтенію пребывающихъ. На общемъ

 Конгрес-

Конгрессѣ избираются Прокураторами еще разные изъ знатныхъ чиновъ и достоинствъ въ Синдики. Оные ѣздятъ по разнымъ Провинцїямъ, и принимаютъ жалобы противу разныхъ магистратскихъ членовъ, и проступившихся въ чемъ нибудь въ должности своей, надлежаще наказываютъ. Такїе Синдики весьма полезны. Генералъ по большей части въ числѣ оныхъ. Они избавляютъ бѣдныхъ людей отъ труда и иждивенїя ѣздить въ Корту для принесѣнїя вышнему совѣту жалобъ своихъ; они приводятъ все въ лутчей порядокъ исправляя поступки, и поощряя къ прилѣжности. Однимъ словомъ, имѣютъ они много сходнаго съ цензорами Римлянъ. И такимъ то образомъ состоитъ правлѣнїе Корсики.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ГЛАВЫ.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НѢКОТОРЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ О КОРСИКАНСКОМЪ ГЕНЕРАЛѢ ПАСКАЛѢ ПАОЛѢ.

Паскалъ Паоли второй сынъ стараго генерала Гіацинта Паоли; въ сумнѣніи находися, чему удивляться, храбрости ли его или разуму. Воспитанъ онъ съ великимъ попеченіемъ; родитель его старался самъ вперить въ него начальныя основаніи разума, и каждую благородную мысль, стараясь притомъ возбудить въ немъ склонность къ наукамъ. Но чтобъ возъимѣлъ онъ сущую любовь и склонность къ отечеству своему, то принужденъ онъ былъ пробыть долгое время въ Корсикѣ. Тамо возчувствовалъ онъ довольно утѣсненіе вопіющихъ единоземцовъ своихъ.

Когда Патріоты Маркизомъ Мальебоемъ вовсе утѣснены были; то взялъ отецъ мололаго Паоли къ себѣ въ Неаполь, гдѣ имѣлъ онъ выгоду не токмо обучиться въ Академіи, но и получить

офицерской чинъ, и приобрѣсть себѣ при дворѣ милость. Тамо прожилъ онъ двѣнатцать или тринатцать лѣтъ. Тамо оказались натуральныя его дарованїи; гдѣ и изготовилъ онъ себѣ планъ къ освобожденїю отечества своего. У Корсикановъ пришелъ онъ въ великое почтенїе; не однократно прошенъ онъ ими, возвратиться въ отечество. благороднымъ будучи побужденъ честолюбїемъ, отправился онъ вскоре моремъ, для произвѣденїя въ дѣйство такого похвальнаго намѣренїя. Отпускъ его отъ родителя былъ весьма печаленъ. Сѣдиною покрытой мужъ держа его въ своихъ обьятїяхъ, цѣловалъ его, благословя его слабымъ и пресѣкающимся голосомъ, ободряя его притомъ; „ говоря, сынъ мой любезной, „ можетъ быть я тебя уже болѣе „ не увижу; но за всегда въ па„ мяти своей содержать буду. Предпрї„ ятїе твое похвально и благородно, и я „ увѣренъ, что богъ тебѣ милосердїемъ „ своимъ поможетъ. Послѣднїя дни жи„ зни моей посвящу я твоему дѣлу, воз„ сылая ко Всевышнему усердныя моли„ твы свои къ благополучїю и защище„ нїю твоему. Посемъ обнялъ онъ его еще разъ, и такъ растались отецъ съ сыномъ. Тотчасъ по прибытїи своемъ на островъ, привлекъ Паскалъ Паоли къ себѣ всѣхъ уваженїе и почтенїе. Чрезвычайной разумъ

и патрїотической духъ его будучи препровожденъ великимъ краснорѣчїемъ, завладѣли сердцами ихъ; ласковое и прїятное его обхожденїе и кротость, возвышали прочїя удивленїя заслуживающїя качества его.

Разсматривая вскоре по томъ состоянїе Корсикановъ; нашелъ онъ все въ крайнемъ замѣшательствѣ и непорядкѣ. Не находилось тамо ни покорности, ни дисциплины, ниже денегъ, и весьма мало оружїя; а еще хуще всего, настояло въ народѣ несогласїе. И такъ состояло первое старанїе его въ томъ, чтобъ оныя недостатки поправить. Учиненными имъ учрежденїями, прогнаны Генуежцы въ короткое время, въ отдаленнѣйшїя въ островѣ мѣста; тотчасъ по изтрѣбленїи сего непрїятеля, возимѣлъ онъ попѣченїе о другомъ еще превозходнѣе того, а имянно, о изпорченномъ правлѣнїи области, которое онъ вскоромъ времяни поправилъ. Онъ пресѣкъ множество злоупотреблѣнїй, ему въ произвѣденїи своего плана остановку причиняемыя. Правлѣнїе свое устроивалъ онъ на лучшихъ основанїяхъ демократическаго примѣра, ему за всегда лутчимъ казавшимся. Корсикане не имѣли уже давнымъ временемъ законнаго между собою правосудїя, но приняли право партикулярнаго отмщенїя, такъ что одинъ другаго за самую бездѣлицу жизни лишалъ. Паоли

усмотрѣлъ, что ихъ отъ такого обычая удержать трудно, изчисляя притомъ, что область ежегодно болѣе восьми сотъ человѣкъ тѣряла. Но представленіями, что сей презрѣнія достойной обычай основаніемъ лишившейся вольности служилъ, довелъ Паоли до того, что они поняли, что народъ долженъ быть наказанъ, и что безъ надлѣжащаго повиновѣнія и покорности изъ оныхъ никогда область не состоится. Смертоубивство, какимъ бы то образомъ учинено не было, главнымъ нынѣ почитается преступлѣніемъ. Корсикане врожденнаго безчеловѣчія не имѣютъ, но какъ Італіянцы и прочіе находящіеся въ Южной части свѣта народы, весьма горячаго сложенія, что безъ сумнѣнія произходитъ отъ жаркаго климата, натуру человѣческую до вышней степени чувствительности сотворяющую. Произходящія отъ чувствительности выгоды изрядны, однако и вредъ не малой. Всѣ люди, весьма чувствительные, при томъ нетерпѣливы, злы и отмстительны. Таковые суть всѣ Італіянцы. Сими пороками возпользовался Паоли, по примѣру великаго Филиппа Македонскаго между Греками. Онъ чинилъ имъ наставленія къ приобрѣтенію себѣ чести и славы, стараясь свирѣпыя и жестокія ихъ склонности обратить къ сохранѣнію вольности и къ избавленію своего

его отечества. Произходящая отъ такихъ хорошихъ учрежденій польза, чрезъ весьма мало лѣтъ и оказалась; по тому что число жителей 16000. человѣками умножилось. Оной Генералъ одержавъ надъ двумя непріятелями побѣду; оставалось ему только преодолѣть третьяго; а имянно, имѣть попѣченіе о поправленіи поступковъ, что само собою труда и размышленія требовало. Къ исполненію сего намѣренія своего избралъ онъ надѣжнѣйшее срѣдство. Въ Кортѣ учредилъ онъ университетъ, а въ каждой деревнѣ для обученія дѣтей школы. Не въ состояніи ли примѣръ такаго славнаго мужа, возбудить въ Государяхъ и правителяхъ вновь болѣе усердія въ содержаніи школъ или училищъ? О естьли бъ можно было разгласить такія примѣры столь громкимъ гласомъ, чтобъ во всей Германіи звукъ онаго разпространился!

На конецъ поступилъ Генералъ и на послѣднѣе. Онъ началъ поощрять Корсиканов къ хлѣбопашеству, къ произведѣнію торговли и прочихъ гражданскихъ ремѣсловъ. Народъ возчувствовалъ свою силу, принялъ намѣреніе Генуежцовъ не щадить и моремъ; въ разсужденіи того и обнародованъ въ 1760. мъ году особливой манифестъ. При такихъ дѣлъ обстоятельствахъ приняли Генуежцы со всемъ другія мѣры. Слѣдующаго по томъ году

 обна-

обнародовали они такъ же манифестъ въ весьма кроткихъ и лестныхъ израженіяхъ, чемъ думали они привлечь Корсикановъ къ добровольному покорѣнію; но Корсикане не желая того, отправили на противу того ко всемъ Европѣйскимъ дворамъ Меморіялъ, прося оныхъ по праву человѣчества къ доставленію народу, о сохраненіи вольности своей столь сильно старавшемуся, мира. Но Министры въ Версальѣ были дѣлу Корсиканскому противны; Францїя же часто ихъ побѣждала, или же Генуежцовъ защищала. И такъ заключенъ незапно между Францїею и Генуею трактатъ, въ силу котораго обязалась перьвая область, отправить шесть баталїоновъ Французскихъ войскъ на четыре года для гарнизону въ Корсиканскія крѣпости. Съ Французской стороны сдѣланъ оной планъ весьма политически. Францїя была Генуежцамъ должна несколько милїоновъ ливровъ, казнаже оной не въ такомъ находилась состояніи, чтобъ всю сумму денегъ свободно заплатить можно было. Къ уничтоженію же помянутаго долгу отправлены шесть баталїоновъ войскъ въ Корсику. Паоли служитъ примѣромъ того, что напредъ сего о великомъ Эпаминондѣ учителѣ Филиппа Македонскаго сказано; „ что „ одинъ человѣкъ былъ важнѣя цѣлой „ области,„ Господинъ босвелъ, изъ Аглинскаго

скаго сочиненія, котораго мы сей краткой перечень, не наблюдая порядка его мыслей изготовили, ужаснулся самъ взирая на оную особу. Паоли большаго росту, плотенъ и складенъ; лицомъ красивъ, имѣетъ хорошей видъ, поступая при томъ мужественно и благородно; отроду ему около 42. лѣтъ; великое имѣетъ онъ дарованіе узнавать человѣка по лицу. На людей взираетъ онъ неподвижными и острыми глазами, какъ будто бы онъ ихъ проникнуть хотѣлъ. Оной Корсиканецъ изумленной остроты и скорости. Приговаривая ополчившись преступника къ смерти, принимаетъ онъ въ самое то мгновеніе ока, пріятеля своего ласково и съ улыбкою. О нравоучительныхъ нашихъ дѣйствіяхъ имѣетъ онъ сходныя съ отцемъ народа весьма высокія и основательныя понятія. будучи строго воспитанъ, наблюдалъ онъ всегда добродѣтель. будучи овладаемъ храбрымъ воинскимъ духомъ, не меньше способенъ къ философическому размышленію и къ статскимъ дѣламъ. Въ прочемъ хотя онъ и чрезвычайной живности, однако самъ собою совершенно владѣетъ. Онъ никогда не садится кромѣ за обѣдомъ, развѣ недомогая или же утрудившись весьма. Ходитъ онъ весьма скоро; и по живности его находится онъ за всегда въ движеніи. Онъ столь скоръ, что по собственному его

признанію, десяти минутъ сряду читать не въ состояніи. Идеи его столь скоро другъ за другомъ слѣдуютъ, что онъ ихъ самъ написать не можетъ, но призвавъ Аббата Гвелфука, оныя ему диктуетъ. Острая его память равна съ Фемистоклесовою; ему извѣстны имяна всѣхъ жителей на острову, нравы и обхожденіе ихъ. Память его въ разсужденіи наукъ столь же чрезвычайна: изъ классическихъ авторовъ знаетъ онъ лутчія пассажы наизусь, имѣя счастливое притомъ дарованіе, употреблять оныя вновь въ настоящее время, что весьма рѣдко. Разсужденіи его основательны, кратки и связны. Любимое упражненіе его состоитъ въ читаніи древной исторіи. Младой человѣкъ, говорилъ онъ нѣкогда старающейся достигнуть славы, не долженъ читать другихъ писателей, кромѣ Плутарха и Ливіа. А дабы описать всѣ признаки великаго мужа, то Паоли со всякимъ ласково обходится, не входя однако ни съ кѣмъ въ довѣренность. Нѣкоторое число Корсиканскихъ солдатъ находятся у него безсмѣнно на караулѣ; сверхъ же того имѣетъ онъ у себя для большей безопасности нѣсколько вѣрныхъ Корсиканскихъ собакъ; изъ сихъ спятъ пять или шесть въ его покояхъ и въ сеняхъ. Оныя имѣютъ столь сильное обоняніе, что друзей его и служителѣй знаютъ; и такъ,

естьлибъ

естьлибъ кто ночью къ генералу прокрасться похотѣлъ, тобъ онаго конечно разорвали. Такое его собаками провожденіе также обстоятельство въ чемъ Паоли съ древними героями сходствуетъ. Такимъ образомъ представилъ Гомеръ Телемака примѣромъ, препровождаемаго двумя рѣзвыми собаками, и учиненное онымъ же стихотворцомъ о домѣ Патрокла описаніе, гдѣ во время кушанья девять большихъ собакъ у стола находились, еще лутче съ Паоломъ сравнять можно. Разговоры его весьма пріятны и отъ простыхъ людей отмѣнены. Особливой разумъ его во всемъ оказывается. Когда человѣкъ похвальное патріотическое усердіе сохранять намѣренъ, говорилъ онъ Агличанину, то не долженъ онъ много размышлять; маршалъ Саксонской филозовствовалъ и привелъ Французское оружіе въ самой внутрь Германіи, отечества своего; яже поступаю по чувствамъ, а не по долгимъ размышлѣніямъ: добродѣтельныя мысли и скорость, присовокупилъ онъ, превозходятъ слабыя филозофическія заключеніи безпрестанно премѣняющіяся. Естьлибъ всѣхъ находящихся въ Европѣ профессоровъ собрать вмѣстѣ, тобъ составляли они безъ сумненія весьма почтенное общество, и далибъ намъ множество нравоучительныхъ наставленій; однако думаю я, что въ обществѣ

добрыхъ

добрыхъ крестьянъ въ находящейся по среди нашего острову маленькой деревнѣ нашелъ бы я болѣе сущей добродѣтели; и можно бы о сихъ двухъ обществахъ сказать то, что на предъ сего о Демосфенѣ и о Фемистоклѣ говорено: первой былъ силенъ на словахъ, послѣдней же дѣйствїемъ. А какъ босвелъ ему разсказалъ, сколько онъ отъ глубокихъ размышленей пострадалъ; то отвѣтствовалъ генералъ ему; все сїе значитъ меланхолїю; а я и метафизики обучался; я знаю доказательства о судьбѣ и о самопроизволѣнїи, о тѣлесномъ и безтѣлесномъ души состоянїи; не меньшежъ извѣстны мнѣ и остроумныя доказательства въ разсужденїи бытїя матерїи и противъ онаго; но такїя споры должно оставить празднымъ людямъ. Я же упражняясь за всегда важными предмѣтами, о бездѣлицахъ ни когда не помышляю. Французы попрѣкнули ему нѣкогда въ томъ, что Корсиканская область регулярныхъ войскъ не имѣетъ, на что Паоли отвѣтствовалъ: мы не желаемъ имѣть оныхъ, потому что тогда примѣтили бы мы токмо храбрость одного или другаго полка; теперьже представляетъ у насъ каждой человѣкъ полкъ. Сколь же скоро бы Корсикане регулярныя войска учредили, тобъ потѣряли мы ту персональную храбрость, которая столь-

ко

ко между нами дѣлъ произвела, и чрезъ что въ другой какой либо области фелдмаршалъ прославился бы. босвелъ вопросилъ его, что какъ онъ столь некорыстолюбивъ быть можетъ? ни какъ, отвѣтствовалъ онъ, моя польза состоитъ въ томъ, чтобъ приобрѣсть себѣ славу. Правда мнѣ довольно извѣстно, что оказывающей отечеству своему благо, оную самъ собою получаетъ; чего и я ожидаю: но естьлибъ я въ состоянiи былъ, здѣлать оной народъ счастливымъ, тобъ я гораздо доволенъ былъ, когдабъ обо мнѣ уже болѣя и не упоминали. Я безпримѣрно гордъ; и я тѣмъ только доволенъ, естьли мнѣ самому что понравится. Агличанинъ сталъ еще вопрошать, какъ онъ снѣсть можетъ, находиться на такомъ суровомъ и грубомъ острову ограничену, и жить вмѣсто аттическихъ ночей, въ безпрестанной печали и опасности; на что отвѣтствовалъ онъ стихомъ изъ Виргилiя.

Vincit amor patriae laudumque immensa cupido.

то есть:

Любовь къ отечеству и стремлѣнiе къ достиженiю славы преодоляетъ все.

Однимъ словомъ можно сказать о Паолѣ то, что Кардиналъ рецъ о славномъ сказалъ

сказалъ Монтрозѣ: онъ одинъ изъ тѣхъ мужей, которыхъ имяна кромѣ въ описанiи жизни Плутарха, ни гдѣ не найдешъ.

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ

ст.	ст.	напечатано	читай
2	23	Канаанъ	Ханаанъ
6	25	жестока	жестка
9	31	шелковое дерево	шелковичное дерево
10	14	Iезекиля	Iезекія
11	31	походятъ	подходятъ
16	8	защищаемой	защищающей
23	15	ужанымъ	ужаснымъ
29	16	Корсикацновъ	Корсиканцовъ
32	24	находятся	находится
33	7	Корсикано	Корсиканцовъ
35	8	перные	первые
40	9	анафемѣ	анаѳемѣ
42	16	пришомъ	притомъ
43	28	Филозофiе	Философiа
45	19	лучеи	лучъ
47	20	Орано	Орнано
58	23	Гафоря	Гафора
73	14	ополчившись	въ запалчивости
74	7	Фемисток есовою	Ѳемистокловою
76	6	Фемистоклѣ	Ѳемистоклѣ.

